

Владимир Лавров

ХРОНИКИ БОЕВЫХ АНГЕЛОВ

Ангел
первого
уровня

Книга первая

Аннотация

В своей жизни мы часто слышим слово «ангел». А много ли мы знаем о них? Как им живется и чем они занимаются?

Книга Владимира Лаврова перенесет вас в мир, где обитают самые настоящие ангелы. Они учатся, сражаются, мечтают... Главный герой — боевой ангел первого уровня Леон, в обязанности которого входит защита обычных людей от всяких неприятностей.

В книге описываются все тонкости и подробности «небесной» жизни, но без глубоких религиозных и философских размышлений, что позиционирует книгу, как легкое и веселое произведение.

«Ангел первого уровня» — первая книга серии «Хроники боевых ангелов».

Владимир Лавров

Хроники боевых ангелов

Книга первая

Ангел первого уровня

Благодарности

Благодарю пианистку и композитора Кейко Матсуи (Keiko Matsui), под музыку которой написана эта книга.

Замечания

Все события (кроме общеизвестных исторических) являются вымыслом автора. Так не было, но так могло быть.

Все совпадения имён являются случайными.

Все меры длины и названия изменены на современные человеческие. Приведенные в книге меры времени «сиг» и «миг» не соответствует древнеславянским. Сиг у древних славян соответствовал примерно одной трехсотмиллиардной доле секунды (около тридцати колебаний атома цезия).

Часть 1. Леон

Глава 1. Кто стоит за правым плечом

Леон.

Хрустальный горный воздух тѣк вокруг вершины горы, образуя причудливые завихрения. Мы втрѳем сидели на макушке и любовались открывающимися видами и воздушными вихрями. Трое романтиков чуть ниже пытались вскарабкаться на последнюю скалу, отделяющую их от вершины. Мы им сочувствовали.

— Леон, пойди посмотри, кажется, тѣмные появились, — попросил меня Александр, мой партнѳр на этом задании. Сам он продолжал потягивать носом восхитительный освежающий воздух и даже не подумал сдвинуться с места. Строго говоря, сказано это было исключительно для светской беседы: тѣмных я чувствую не хуже него.

Я сдвинулся на двадцать метров ниже. Так и есть: я успел заметить, как из скалы высунулась чѣрная рука и переложила верѳвку наших подопечных таким образом, чтобы она попала на острый зубец и порвалась. Тѣмные, презренные прислужники бесов! Когда-то они были людьми, но потом за множество издевательств над окружающими попали в ад, и, чтобы не жить в

страданиях, приняли предложение бесов вернуться на Землю распространителями зла. Такие жизни погружали их всё глубже в ад, но с каждой такой жизнью они приобретали некоторый жизненный опыт и росли в направлении от животного к разумному существу... пока не доросли до чёрной магии и вызывания духов. Убедившись при жизни в существовании духов, после смерти они не сворачиваются в сферы, как обычные люди, а становятся злыми духами, теми, кого мы зовём «тёмные». Они попадают в службу к бесам, а те их используют, как муравьи тлей: тёмные собирают на Земле и в аду страдания, а бесы и тёмные высоких уровней выдавливают из них себе пищу — концентрированное страдание. Я переложил верёвку на место и вернулся на вершину.

— Ах, как красиво! Какие краски, какие контрастные тени! — в очередной раз восхитился горами Амалия, наш третий компаньон.

— Восхитительно-о, — пропели мы с Александром.

Ребята внизу карабкались до вершины целую вечность, наверное, минут десять. Тёмные, учуяв сильную охрану, больше не появлялись. Для нас десять минут — это огромное время, нам очень редко выдаётся возможность посидеть, помечтать и полюбоваться видами. Наконец наши милые романтики выползли на вершину и застыли в

восторге, тяжело дыша после долгого подъёма. Мы вежливо отлетели в сторону и зависли в паре метров от них.

Чувства, которые переполняли скалолазов, частично передавались и нам. Они шли на вершину два дня, карабкались по отвесным скалам и были уверены, что до них здесь никого не было. Восхищение, благоговение, восторг, любование красотой — их эмоции захлёстывали нас. Мы наслаждались каждым мгном. Это задание было вроде как наградой для нас за одну очень опасную и тяжелую операцию в подземье, во владениях тёмных. И это была очень большая награда. Люди редко испытывают радостные чувства, а для нас, для тех, кому большую часть времени не нужны ни еда, ни питьё, радостные чувства — едва ли не единственное, что может подвигнуть нас к деятельности. Поэтому мы стараемся бывать там, где люди радуются, мы стараемся сделать так, чтобы люди почаще радовались. Считается, что это нужно только для существ низкого уровня развития, что людские чувства очень грубые, и что совершенные разумные существа должны быть самодостаточными. Наверное, это так, и те, кто на втором уровне, говорят, что сами видели таких. Но мы на нашем первом уровне развития иначе не можем.

Мы называем себя «ангелы». Мы не знаем, кто мы такие на самом деле.

Глава 2. Рабочая смена

Напевая песенку «Три деревни, два села, восемь бесов, один я», я вернулся на место своей обычной работы. Песенка была недалеко от истины: в моей зоне ответственности находятся два городка и четыре крупные деревни, всего около двадцати пяти тысяч душ. Количество тёмных изменяется, но обычно их вьётся вокруг наших милых крестьян около трёх десятков — иногда меньше, иногда больше.

Первым делом я отвесил пинок одному тёмному, который пытался подтолкнуть под руку дровосека. Для тёмных истечение крови от крупной раны и страдания людей — любимое лакомство. Быстрая проверка остальных опасных точек показала, что всё в порядке: пара тёмных сидела на скотобойне и уныло ждала забоя овец, остальные точили зубы где-то в своём подземье.

Следующим моим адресом были любители перекусить. Таковых по причине рабочего утра не нашлось, только несколько человек пили воду в перерывах между работой. Я слегка прочистил воду у них в кувшинах и вернулся проверять мастерские — тёмные очень любят толкать под руку мастеров, чтобы вызвать досаду и богохульства, а ещё лучше — травмы. Через несколько мигнов поступил вызов

из центра управления: для меня сообщение в центре прослушки. Не успев проверить и половины мастерских, я сиганул в центр и через два сига уже был там. За первый сиг я перенёсся в центр прослушки, второй сиг ушел на то, чтобы приветствовать Рокси, моего давнего друга.

В секунде сто сорок четыре мига (дюжина в квадрате), а в миге — столько же сигов. За одни сиг ангел может сделать одно дело. Например, моргнуть, или перенестись на тысячи километров, или скачать терабайт информации. Таким образом, примерно за одну секунду я могу обойти всех своих людей.

— У тебя одна семья собирается завтракать. Мы отловили молитву о благословении еды, — передал мне Рокси оперативную информацию.

Центр прослушки — это очень большая и очень серьёзная организация. В центре работают такие же ангелы первого уровня, как и я. Со стороны они выглядят очень смешно — у них на голове особые наушники белого цвета с длинными, вытянутыми вверх округлыми антеннами, похожими на заячьи уши. Поэтому центр прослушки похож на любительский кружок очень серьёзных заек. Среди боевых ангелов центр так и называется: «Заячий клуб».

Все слухачи сидят вокруг многогранного кристалла и слушают человеческие мысли и слова.

Все, которые сказаны или подуманы в этой области. Их задача — вовремя отловить молитвы о помощи или о благословении еды и отделить их от обычного шума. Разумеется, основную задачу по фильтрации божбы, дурных мечтаний и прочего мусора выполняют автоматические машины, но никто никогда не сможет создать такую машину, которую не смогли бы запутать простые люди. Поэтому в сомнительных случаях автоматика выкидывает информацию ангелам — слухачам, а те уже решают, звать нас, боевиков, или нет. В моём случае сомнений нет — если люди просят благословить еду, значит, пора в дорогу.

В следующий сиг я уже был у стола. Хорошая семья, дисциплинированная. Выставила всю еду на стол и просила благословить всё, что на столе. Это гораздо лучше, чем когда люди садятся обедать, а у самих часть еды ещё в печке, а часть — на ветке. А мне что делать прикажете? Приходится лезть в мысли и выуживать там информацию о том, что они ещё собирались съесть, чтобы проверить еду. А отдельные гады вообще едят непрерывно, причём в начале еды даже сами ещё не знают, что будут есть после четвёртой перемены блюд. Приходится навещать их каждые несколько секунд и проверять еду, чтобы не съели плохое.

Пару сегов я помечтал о том, чтобы на Земле появилась такая религия, которая запретит есть то,

что не стоит на столе в момент молитвы. Потом я отвесил себе мысленный пинок и заставил работать (было больно: тяжелые мысли ангелов весьма материальны). Все блюда на столе были хороши, в салате было немного дизентерии — попала из воды, которой хозяйка мыла овощи, — но я её подавил играючи. На всякий случай я пошарил в мыслях у хозяйки и хозяина. Ага! Они собирались есть грибочки, но на стол их не выставили. Грибочки в горшочке на полочке были свежими, да вот только среди хороших грибов затесался один с нервно — паралитическим ядом. Нервный паралитик я обезопасил, скислив соседний гриб, а вот компонент, который вызывает желудочное отравление, оставил. Им будет полезно приобрести опыт не собирать такие грибы, да и очень трудоёмко это вещество из горшка вытягивать. Несколько секунд уйдёт, у меня тёмные за это время весь город разнесут. Надо будет вернуться сюда через несколько минут.

В следующий сиг я уже был на улицах города и навестил Руфь, одну из основных объектов нашей заботы в этой местности. Руфь осуществляла движение в сторону рынка. Не нужно было быть ангелом третьего уровня, чтобы увидеть, что через несколько минут её путь пересекался с путём Зевадоса, безумного алкоголика, и в точке пересечения намечалось большое красное пятно.

Руфь охнула и чуть не заплакала, когда ремень у туфли вдруг порвался и она ступила подвернувшейся ногой на острые камни дороги. Её путь свернул в лавку сапожника, а соседу сапожника — буйному Карентису, рядовому из городской стражи, — вдруг захотелось выйти на улицу.

Карентис с утра был не в духе и искал, на кого бы спустить раздражение, но всё не находил. Жена, увидев его состояние, улетучилась якобы за продуктами, а на улицу ему выходить было лениво. Тут он вдруг почувствовал, что теперь очень хочет выйти на улицу (лёгкость в теле у него появилась потому, что я передал ему часть своих чувств). Выйдя на улицу, он столкнулся с Зевадосом, и был обруган за стояние не в том месте. Карентис аж задохнулся от возмущения — это он вышел выпускать пар и «спускать собак»! Я сиганул к тёмным на скотобойне и намекнул, что в известной точке двое человек лишены нашей защиты. Они припустили за подельниками, и через три сига десятка тёмных направлял якобы случайные движения буянов так, чтобы ни один не прошел мимо цели. В результате мах ногой Зевадоса, который должен был быть простым пинком, распорол пряжкой сандалий живот Карентиса так, что вывалились внутренности, а несильный прямой удар в голову Карентиса превратился в убивающий

удар, вызвавший сотрясение, кровоизлияние в мозг и смерть. Когда Руфь вышла на улицу, она застала в живых только агонизирующего Карентиса. На телах убитых сидели тёмные и наслаждались излучаемыми страданиями. Но она их, разумеется, не видела, почувствовала только ужас и печаль, что заставило её обойти место схватки по большому радиусу.

Осуществив ещё несколько тысяч дел (народ садился завтракать, и забот было много), я вернулся в семью, где ели грибы. Мамочка как раз накладывала ребёнку грибы на блюдечко. Устроить ребёнку небольшое отвлечение внимания было несложно. В результате блюдечко полетело на пол, мама разразилась ругательствами и лишила ребёнка лакомства. Вот и хорошо. Отравятся только взрослые.

Родители! Не ругайте детей, когда у них что-то упало. Они не всегда в этом виноваты. Возможно, их под руку толкали мы.

Но эта мамочка завелась надолго, она обзывала дочку бестолковой и прочими нехорошими словами. Раздался стук в дверь. За дверь обнаружилась Руфь — оказывается, рынок она навещала мимоходом, а на самом деле шла к подруге.

Руфь прошла на кухню, отказалась от еды и — когда ребёнок не слышал — попыталась уговорить

хозяйку не кричать на ребёнка. Руфь — благородная дама, она сама на своих детей не кричит, у неё дети если чего и боятся, то только чем-нибудь огорчить маму, ведь мама им и сказки рассказывает, и по деревьям учит лазить, и вообще весёлая. Попробуй такую, огорчи, — не будет ни сказок, ни деревьев. Но тут она зря старается, её подруга гораздо ниже по уровню развития, не поймёт.

Хозяйка её увещеваниям не вняла и ещё громче — так, чтобы дочка слышала — завопила:

— Да она же бестолковая! На неё невозможно не кричать, она другого языка не понимает!

Руфь переключилась на описание смертоубийства, а я переместился к стоящей в углу девочке. Когда мы находимся рядом с людьми заметное время, они чувствуют наше спокойствие и радость, и их настроение меняется. Девочка перестала мечтать отомстить маме и принялась гонять мечты о куклах, а я, заметно опечаленный и обессиленный, покинул этот дом. Когда мы находимся рядом с людьми долгое время, их чувства передаются нам.

Одному заспавшемуся купцу пришлось организовать сон о том, как он ведёт переговоры с деловым партнёром. Купец подскочил и сообразил, что встреча у него не завтра, как он думал, а сегодня. Он успел на встречу в последний момент.

Так я крутился до самого вечера. С первой звездой, уставший и переполненный печалью, я сдал пост Александре — моему сменщику — и потащился в наш мир, предвкушая отдых. Мы, ангелы, не спим, но нам тоже нужно время на отдых. Множество полученной за день информации требует сортировки и осмысления, и если этого не делать, то за три бессонных дня мозги забиваются так, что ни одна мысль больше не проходит. Тело при этом начинает истаивать из-за накопившихся противоречий среди внутренних систем. Если тело станет слишком тонким, придется искать себе воплощение на Земле, рождаться среди людей и проживать целую жизнь, пока истончившаяся душа не станет снова здоровой. Так что истощения лучше не допускать.

Наш мир — мир ангелов, в котором расположены наши дома — является заблокированным миром. То есть его создали уже после того, как ангелы появились на этой планете. Он невелик, его размеры не выходят за орбиту Луны, и выйти из него можно только на Землю. В этом мире мы отдыхаем и строим планы. Здесь же находятся и большинство наших организаций, например, многочисленные центры прослушивания. Некоторые ангелы никогда не покидают этот мир.

Мой дом (как впрочем, и большая часть мира ангелов) больше всего похож на комок облаков. Но

это не облака — это первичная материя, которой никто не потрудился придать какую-либо форму. В моём доме есть ограда (вал из первоматерии с двумя столбами вместо ворот), арка входа, крыша на четырёх столбах (стен нет), койка, скамейка и свисающий с потолка изумруд, который я подобрал на одном из подземных заданий. На заднем дворе расположены большая лужа, которую питает маленький подземный источник, и несколько яблонь. Периодически я строю грандиозные планы по превращению своего дома в архитектурный шедевр, но на следующий день приползаю со службы и валюсь на койку без сил. Не все ангелы такие лентяи, как я. Большинство соседних домов, даже дома ангелов первого уровня — восхитительные образцы изобразительного искусства и архитектурной фантазии. Некоторые из них сменили многих владельцев, каждый из которых добавлял что-нибудь от себя. Я не стал брать чужой дом — мне почему-то захотелось иметь собственный.

На входном столбе ограды красовалось объявление — приглашение зайти на венчание новой богини плодородия. Такое событие лучше не пропускать. Мои надежды отдохнуть пошли прахом. Обычно праздник превращается в такое представление с пением, танцами и световыми эффектами, что заставить себя уйти с него просто

невозможно. Праздновать наше общество любит. Я снял боевое облачение, повесил его на столб и сиганул на вечернее совещание.

Ратибор, ангел второго уровня, был ответственным за наш район ещё с тех времён, когда здесь жили ведические племена. Быстрая переключка показала, что ничего чрезвычайного не происходит.

— Как Александра? — спросил Ратибор, когда очередь дошла до меня.

— Плохо. Сидит, смотрит на звёзды, мечтает. Тёмные в это время делают что хотят. Выполняет только те задания, что из центра прослушки присылают. Сама ничего не делает. Мышей из молока не вынимает и профилактикой не занимается. В мозги людям не залезает, на планы у людей не смотрит, поэтому начинает реагировать только тогда, когда что-то плохое уже происходит.

Ратибор помрачнел.

— Придётся сказать её хозяину дома.

— Она состоит в доме?

— Да. Она только благодаря этому и стала ангелом, ей здорово помогли другие члены дома. Завтра после смены тогда отведёшь её в дом Ашар. Но я хотел сказать тебе главное — на твоей территории планируется создать праведную семью. В ней возможно рождение кого-то очень большого. Сам знаешь, чтобы волос не упал.

— Какая радость! Сделаем! А какого уровня ангел будет воплощаться?

Ратибор поднял глаза к небу.

— Неужели третьего?

Ратибор поднял глаза ещё выше. Я чуть не потерял сознание от восторга. Ангел четвёртого уровня в человеческом теле — это радикальная смена религии и две сотни лет золотого века минимум. Нам, первакам, даже смотреть на них не рекомендуется — можно либо впасть в умиление такой силы, которое приводит к быстрому истощению, либо заработать психоз от зависти. Заботиться даже о его родителях — это огромная честь.

— А кто из четвёртого уровня? — ангелов четвёртого уровня немного (тех, которых мы знаем по именам, а не по легендам).

Ратибор поднял глаза ещё выше. Я вообще перестал что-либо понимать. Воплощение такого уровня на нашей планете приведёт к слишком большим изменениям, и если бы они планировались, то об этом услышали бы даже мёртвые лет так сто назад. Такие воплощения готовят за два — три поколения до рождения ангела высокого уровня. Хотя... кое-какие странности на моём участке наблюдались уже давно. Повышенное количество светлых душ, например. Или взять хотя бы царя нынешнего, Ирода. Почти светлая душа,

очень отважный человек. В то, чтобы привести его к трону, было вложено много сил, и он их, надо сказать, оправдал — создал стабильное государство на тридцать с лишним лет. Более масштабные внедрения светлых душ и ангелов производятся только в Римской империи. А я ещё гадал, зачем в Иудею вкладывается столько сил?

— Пока это секрет. Представь мне к полудню список семей, которые могут быть родителями для праведной семьи. И не забудь посетить венчание новой богини плодородия, а то тебя пора называть «ангелом печального образа». Слишком много печалей от людей берёшь. Они должны сами справляться.

— А отдыхать мне когда?

— На том свете отдохнёшь, — сказал Ратибор, показывая вниз (в данном случае это означало воплощение на Земле), закрыл протянутую ко мне выделенную линию передачи информации и перекинул её на ответственного за следующую область. «На том свете отдохнёшь» — это у нас такая типичная ангельская шутка.

— Как делишки? — спросил Геннадий, мой старый друг. В его ведении состоит один район в Иерусалиме, иногда его привлекают и для организации разных интриг в царском дворце.

— Сегодня пропустил одну подлянку от тёмных. Думал, это обычная их гадость, а это была

многоходовка. Толкнули под руку одну почтенную даму, та разлила еду, разгневалась и пошла делать виноватым мужа. Тот как раз стамеской работал. Пока он замахивался, один тёмный сделал вид, что толкает его под руку. Я его, конечно, убрал, но главным нападающим, оказывается, был не он, а тот, который за плечом у дамы притаился. Он внушил ей усиление гнева, она с чувством это всё высказала мужу, тот отвлёкся — в итоге рука пробита, порез, лужа крови, тёмные объелись и обхихикались, а я устал им пинки раздавать. Ангелов нам не хватает.

— Это что-то новое. Раньше у них мозгов на это не хватало. Они многоходовки только с помощью бесов разыгрывали. Может, они на твоём участке нечто глобальное замыслили?

— Нет, бесов я бы почувствовал. А у тебя как дела?

— Сегодня втроём уговаривали нашего царя разлюбезного, Ирода, не убивать Клеопатру. Точнее, организовывали всех его друзей уговорить его не убивать. Втроём еле справились, тёмные из всех сил устраивали внушения, пытались организовать это убийство. Рубились с ними отчаянно, но всё-таки прогнали.

— Весело у вас там. А с чего это он решил вдруг? Клеопатра вроде как в любимых у его друга Антония.

— Эта стерва выпросила себе у Антония все области, какие только могла захватить, и устроила там такие поборы, что Антонию это может выйти большим боком. Ирод, числя себя другом Антония, решил отравить жадную девчонку, пока хуже не стало. Наверное, припомнил ей то, что она хотела себе и Иудею получить.

— Хм. Насколько я знаю, она это заслужила.

— Возможно. Но последствия... отдел разработки велел ни в коем случае не допустить гибели Клеопатры, двоих боевиков прислал, только с их помощью и справились.

Совещание закончилось. Ратибор ещё раз напомнил о предстоящем восхождении на должность богини плодородия и исчез. К нам подскочил Мария, ангел северной Самарии, и завопил в своём обычном восторженном тоне:

— Так! Мальчики! Привет! Что сидите такие понурые? Жду вас с первыми лучами Солнца в клубе! Наша команда должна взять на следующем турнире первое место! Тренируемся!

Мы с Геннадием не могли не улыбнуться при появлении Марии. Глядя на Марию, невозможно не улыбаться. Он лучится восторгом и полон прыгучести и бодрости, как в начале дня, хотя отпахал рядом с нами полную рабочую смену на поддержке человечества. Мария в прошлой жизни (на Земле, до того, как стать ангелом) был

женщиной и каждый раз с удовольствием это подчёркивает. Даже вид у него, как у молодой девушки.

Вообще-то всякие половые и расовые различия у ангелов стираются в течение первых двух — трёх недель. Поэтому даже про ангелов с женскими именами мы говорим в мужском роде. Первое время после смерти человек выглядит так, как он выглядел в момент смерти, только без одежды. Потом раны затягиваются, недостающие конечности отрастают, отвисшие животы исчезают, половые органы втягиваются и зарастают (на их месте впоследствии появляются органы, необходимые для создания объектов из первоматерии, а также для обмена информацией с растительным миром). Если обычный человек увидит нас, то ему покажется, что перед ним юноши с белой кожей — кто-то выше, кто-то ниже. Кожа у нас именно белая, а не светло — розовая, как у людей. В действительности это не более, чем ощущение от общего вида: юношами мы кажемся потому, что у нас нет обычного для людей ощущения усталости от жизни, а форму мы можем принимать любую. Даже форму бесов, когда надо. Правда, этому умению — принимать любую форму — учат специально. Друг друга мы отличаем по лицу (когда оно не изменено намеренно ради маскировки) или по манере двигаться. А вот черты

лица сохраняются, даже когда мы уходим на Землю, на воплощение, с поправкой на местный генотип, конечно, но — сохраняются.

Некоторые культуры рисуют ангелов с крыльями. Ничего подобного у нас нет — мы и без крыльев попадаем туда, куда надо, за один сиг. Кстати, если бы у существ с человеческой анатомией были крылья, то они должны были бы расти из попы — именно там у человека центр тяжести. Крылья бывают у ангелов забав, но они, можно сказать, ангелы специального устройства.

Мария был красивой женщиной, и ему это нравится. Он выбрал облик молодой девушки со всеми причитающимися анатомическими подробностями — причёска не длинная, но кудрями, львиной гривой, огромные груди, широкие бёдра. Он старательно поддерживает этот облик, хотя это требует очень большого дополнительного внимания. Нам, окружающим, это тоже нравится. С эросом у нас всё нормально. Ангелам не нравятся мужчины или женщины, мы бесполы, стремления к другому полу нет в нашем базовом программном обеспечении. Но эрос у нас работает. Создатель заложил в нас ту же систему эроса, что и в людей, только без секса. Нам нравятся все живые, и мужского пола, и женского, они вызывают у нас умиление. А такие фигуристые, как Мария — вдвойне. Мария наслаждался нашими

восхищёнными взглядами и убежал подгонять остальных членов клуба.

— Ну что, пошли на венчание?

— Пошли... и так устал, как ездовая собака, а мне ещё завтра список кандидатов в праведные семьи писать. Истощение уже на пятки наступает.

Геннадий засмеялся:

— Помни: «Маленькое дело лучше большого безделья»!

— У Исайи научился? Балаболки несчастные!

Венчание проходило в специально отстроенном по этому случаю амфитеатре. Кто-то из великих потратил долю секунды и крутанул в первозданной материи воронку диаметром в треть километра — так и получился амфитеатр. Простенько и быстро. Зато какие световые узоры висели над местом торжества! Фейерверк перетекал в сполохи по небу, а сполохи собирались в искры, которые носились между гостями и выстраивались в сложные узоры. Ангелы забав постарались на славу.

Торжество уже готово было начаться. На сцене стояла старая богиня плодородия, которая вчера стала ангелом второго уровня, и держала в руках венец над новой — ангелом первого уровня. При взгляде на новую богиню плодородия я почувствовал укол жалости и стыда. Богиня

плодородия — это та ещё работёнка. Во-первых, это ведомство должно откликаться на все молитвы, обращённые к Афродите, Венере, Изиде и сотне-другой иных имён, у него свои центры прослушки и свои отряды быстрого реагирования. Во-вторых, оно работает с феями и духами растительного мира, а большая часть из них даже образами не говорит, не говоря уже об общении словами, добиться от них связной мысли — это поседеть можно, они только ощущения излучают. В-третьих, оно ведёт огромную работу по выведению новых видов растений и спасению редких видов. В-четвёртых, оно следит за урожаями. Как у них голова не идёт кругом от всего этого разнообразия — не представляю. И все эти проблемы валятся на одну голову — богини плодородия. Новой девчонке — Софии-Ласке-Славуте — придётся нелегко. По сравнению с нею моя работа намного проще.

Тройное имя у неё потому, что она (точнее, уже он) три раза жила на земле. Вскоре её все будут звать просто «Венера». Обычно у нас ангелы первого уровня сохраняют те имена, которыми их звали в земной жизни, прибавляя новое имя к старому. Ангелы более высоких уровней тем или иным образом получают новое имя. Чаще всего это прозвище, данное за свершения или провалы.

Пространство раздвинулось, выпуская на

сцену Зевса — ангела второго уровня, из всепланетного синклита. Взревели трубы внимания, вокруг Зевса разлилось ослепительное сияние. Если кто-то и думал болтать, то после этого, подавленный звуком и сиянием, замолк. В наступившей тишине Зевс зачитал приказ — назначить на должность богини плодородия имярек такую-то, имярек такую-то по случаю большой радости — перехода на уровень второго ангела — освободить от должности, первой пожелать успехов, второй — дальнейшего роста. После оглашения приказа он сразу исчез, видимо, где-то дела стали горячими.

Сразу после возложения венца тело новой Венеры преобразилось. Тоненькая фигура ангела раздалась вширь, выросли огромные груди и прочие атрибуты женственности. Богине часто приходится являться своим верующим во снах, и выглядеть она должна соответствующе. Получилось очень впечатляюще. Все зрители захлопали от восторга. Новая Венера, богиня плодородия, семейной верности и женственности, раскланялась.

Ангелы забав запели. Как поют ангелы забав! Если бы я не был уже мёртвым, умер бы от восторга. Обычно они поют разные песни, но припев — без слов — оставляют типовым, чтобы простая пехота типа нас могла подпевать. Но на этот раз они превзошли самих себя и изобрели

нечто совсем новое, постарались ради новой богини. Получилось очень красиво, не так громко, как обычно, зато намного чище. Ангелы забав (как правило, это ангелы второго уровня) тренированы на чистые ноты и истинные звуки, у них у всех хороший слух и отличные голоса, в отличие от обычных ангелов, которые поют не лучше людей. Когда поют ангелы забав, мёртвые иногда воскресают (те, что недавно умерли, конечно). Уже на втором куплете простые ангелы стали подвывать от восторга. Ангелы забав сообразили, что допустили ошибку, и из стройных рядов их хора вышел некто крылатый, чтобы дирижировать нашим воем. Он стал вести ритмический рисунок, превращая наш стон в нечто похожее на фоновую мелодию. Получилось неплохо.

Когда ангелы поют — даже ангелы первого уровня — не остается ни печали, ни страдания. Только красота и радость. А у нас тут солировали ангелы второго уровня. Я почувствовал, как все набранные за день печали и ожесточения тихо растворяются и вытекают из меня, превращаясь в силу и решимость. За несколько минут я восстановился в желании жить и действовать больше, чем за месяц отдыха. Жаль, что праздники случаются так редко. Удивительно, что такое представление организовали ради ангела первого уровня. Чтобы ангелы второго уровня поднялись

ради нас, простяшек — такого никогда не бывало. Тем более в таком количестве. Видать, работа Софии-Ласке-Слауте предстоит по-настоящему собачья.

Интересно, чем её смогли заманить на эту должность? Скорее всего, агенты синклита поймали её сразу после смерти, после первоначального обучения на ангела, и напели песен о том, что только она, с опытом тройного воплощения, сможет осилить эту работу. Память о прошлой жизни в теле ангела возвращается не сразу, если бы она хоть немного покрутилась на простых работах, наверное, не согласилась бы. Мне тоже как-то предлагали стать божком, сразу после того, как я стал ангелом — у римлян стал популярным культ одного мелкого божка, и его решили персонифицировать. Я тогда забоялся, решил, что не справлюсь. Теперь я ни за что не пошел бы — это же сутки напролёт у тебя в голове будут звучать голоса. Никакого отдыха, никакого развития — этой работе надо отдавать себя полностью. Насколько я знаю, на должность этого божка так никого и не нашли, все обращения к нему до сих пор висят на обычных центрах прослушки, а реагируют на них кто попало.

Удивительно, но некоторые ангелы мечтают о том, чтобы стать богом. Мы можем очень сильно изменять себя, развивая определённые качества почти до бесконечности. Богинями плодородия

обычно становятся те, кто ещё в человеческой жизни любил возиться с растениями, изучал все их особенности, или любил возиться с детьми. Когда они становятся ангелами, они уходят с головой в заботу о растениях, оплодотворениях, родах и здоровье, и им чихать с самого высокого облака на все происки бесов, на все философии и все планы общественного развития.

Богами смерти обычно становятся люди нави — те, кто при жизни полюбил отстранённо раздумывать о сути происходящего. Особенно о том, что всё умрёт и превратится во что-то другое. Таких ангелов немного, но они есть. Они не поют и не танцуют, только предаются возвышенной печали и размышлениям о сути вещей. Рядом с ними даже растения засыхают. Такие ангелы живут в дальнем конце нашего мира, остальные их обходят по очень большому радиусу. Иногда самых легкомысленных ангелов посылают к ним в компанию — набраться мудрости. Иногда, когда нужно решить какую-нибудь сложную проблему, ангелы — учёные специально проводят с ними некоторое время. Рядом с ними все игривые желания как-то сами собой улетучиваются. Когда нужно срочно безболезненно забрать кого-нибудь из людей из жизни, к нему посылают ангела нави. Увидев такую красоту и почувствовав великолепие глубины отречения от чего бы то ни было, человек сразу

выходит из тела и умирает. Но такое случается редко, ангелы навигаторы всё-таки ангелы и не любят подобные задания. Я один раз видел ангела навигатора издали — кожа чёрная, ощущение бесконечного молчания, отречения от всего и вся прошибает даже за сто метров. Жуть жуткая.

А вот бывшие воины, как правило, никогда не становятся богами войны. Богами войны становятся различные специалисты — им интересно организовывать силы и строить структуры, видеть их в движении. Побывавшие на войне люди обычно настолько пришиблены осознанием того, что кто-то хотел их умышленно убить, что предпочитают заниматься чем-нибудь мирным, например, торговлей. Хотя встречаются и настолько отчаянные головы, что готовы сражаться с кем угодно и потерять любое количество конечностей, лишь бы научиться чему-нибудь новому. Но такие ребята, хотя и обретаются в системе богов войны, редко ими становятся, чаще всего они работают в отрядах быстрого реагирования.

Самая опасная публика находится в системах богов — кузнецов. Они там занимаются изобретениями всего и вся, от оружия до контроля за стабильностью планеты, включая все программные комплексы и все новые виды животных. Ребята они головастые и шустрые, но иногда такого изобретают, что потом никто не

знает, как это спрятать.

Ангелы забав обычно проходят по ведомству богов веселья. Тоже очень серьёзная организация, как начнёт применять свои изобретения, уморит смехом кого угодно. Но ангелы забав там, конечно, не на первых ролях, в ведущих ангелах там очень серьёзные дядьки, поскольку основная специализация этой организации — информационные войны и войны образов, а ангелы забав по определению бессмысленные существа.

Хор ангелов забав закончил первую песню — славословие и затянул вторую, старую, всем известную. Эту подхватили с огромным удовольствием, а за ней вторую и третью, и четвертую, и десятую. Это было прекрасно, покинуть такую красоту не было никаких сил. Веселье грозило затянуться до утра, но тут на сцену вышел Зевс и объявил, что необходимо отпустить тех ангелов, которым с утра на смену. Спаситель ты наш! Хорошо, когда рядом есть ангел второго уровня.

Дом — четыре столба — встретил меня тишиной. Наконец-то! Я рухнул на койку и отключил контроль помыслов. В сознание тут же рванулись удерживаемые до этого волей не-явные системы. У людей организм управляет человеком: вовремя включает чувство усталости и укладывает

спать, вовремя возбуждает гнев и чувство «надоело», чтобы человек не переутомился, вовремя заставляет мечтать и стремиться к лидерству. У ангелов — по идее — все функции организма управляются явным сознанием. То есть должны бы управляться. Проблема в том, что мы, ангелы первого уровня, не умеем этого делать, и истощение от неправильного управления организмом — очень частое явление среди нас. Строго говоря, всеобщее. Все ангелы первого уровня либо становятся ангелами второго уровня, либо когда-нибудь доходят до истощения и возвращаются на Землю — жить человеческой жизнью, набираться мудрости. Поэтому в ангельском мире действует строгий закон: какая бы война не творилась на земле, ангел должен отдыхать определённое количество времени. Сколько бы людей не погибло и не было украдено бесами в подземные страдалища, ангел должен отдыхать. Если у людей будет ангел, то он их когда-нибудь вытащит. Если у людей не будет ангела, у них не будет никакой надежды.

Сначала перед глазами мелькали разные воспоминания — там отложил и забыл проверить положение плода у беременной, там забыл сказать нечто ангелам — соседям. Через несколько минут система контроля отложенного исчерпалась. Включилась система образных аналогий и начала

прокручивать события дня, показывая их так, как она видит. Ратибора она показала почему-то осьминогом — мне представилась картина, как он сидит в центре и дёргает щупальцами расположенных вокруг него ангелов за ниточки. Марию она представила змеёй, мне представилось, как все члены нашего клуба боевых искусств болтаются в её кольцах, а она весело танцует, сдвигая и раздвигая кольца. Наверное, правильно, у Марии очень сильная воля, сожмёт колечки — не раздвинешь. Некоторых моих знакомых система образов представила довольно забавно, я даже пару раз хихикнул. А вот Геннадия она показала в чёрном цвете и подгрузила память. Быстрый поиск по памяти тут же показал, что в таком понуром виде он был только один раз — когда после своего философского клуба задумал одно великое дело, от которого его потом отговаривали трое ангелов второго уровня и еле отговорили. Хорошо, что отговорили, «великое дело» было таким провальным, что мы о нём Геннадию никогда не напоминаем. Надо же, без системы образного анализа я бы этого не заметил. Надо будет поинтересоваться, что он там такое великое замыслил.

После системы образного анализа включились система анализа цели, а затем ещё несколько систем, настолько быстрых и глубоких, что я даже

не успевал их осознавать. На курсах ангелов нас учили: «Просто сидите и не мешайте им работать, со временем вы поймёте их назначение и научитесь их контролировать». Что-то в моём случае это время затягивается.

Потом я перенёсся и ненадолго заглянул в клубок путей. В голове у каждого человека есть устройство мобильной связи. Именно через него к нам, к ангелам, приходят молитвы и просьбы. У этого устройства есть и ряд других применений. Например, по ночам все люди неосознанно договариваются о том, кто с кем из них на следующий день встретится и какие события произойдут в ближайшее время. Точнее, договариваются их тела чувств — те структуры, которые люди до этого создали в себе сами, грубо говоря — их привычки действовать и глубинные стремления. Таким образом они все вместе творят будущее. Если человек не будет спать несколько дней, то он умрёт просто потому, что его в этом будущем нет. Результат их творения находится в нашем мире, со стороны он выглядит, как клубок нитей. Каждая нить соответствует определённому человеку. Если знать, какой именно человек тебя интересует, можно проследить его планы на следующий день. Это не будущее — это только планы, они могут меняться в довольно широких пределах.

Будущее многовариантно, а потому течение событий в клубке путей через некоторое время становится похоже на множество ручейков, которые время от времени собираются в одно русло, а затем снова разбиваются на отдельные ручейки. Каждый ручеек соответствует определённому варианту будущего. Но основное течение будущего практически неизменно, как бы далеко не отходили от основного русла отдельные вероятности событий, вызванные непредсказуемыми поступками людей, со временем все они компенсируются и сходятся к основному руслу. Это как течение реки — даже люди могут посчитать, за сколько времени наводнение от верховьев реки дойдёт до низин, и для этого им не нужно проследивать путь каждого конкретного завихрения воды. Ангелы низшего уровня могут довольно далеко заглядывать в будущее по основному руслу и на несколько дней по судьбам отдельных людей, ангелы высших уровней могут проследить судьбы людей по всем вероятностям, по всем «ручейкам». Снизу к клубку путей тянется чёрная нить — это бесы в давние времена пробрили лазейку и протянули ниточку, чтобы воровать информацию о будущем. Мы делаем вид, что не замечаем этого, а бесы иногда используют эти сведения, чтобы потрясти своих контактёров предсказаниями будущего. Эта ниточка сохраняется

на крайний случай — чтобы при необходимости подкинуть бесам дезинформацию.

Ангелы могут влиять на клубок путей практически в неограниченных размерах, но никогда не пользуются этими способностями — люди должны сами получать свой закономерный опыт. Наши пути тоже пролегают в клубке, но если пути людей изменяются раз в несколько дней (а у некоторых — раз в несколько лет), то пути ангелов изменяются раз в несколько секунд (если, конечно, ангел не отдыхает), и потому смотреть на них просто бесполезно. Среди моих подопечных не предполагалось никаких неожиданных событий, я вернулся домой и перешел к самой тяжелой части отдыха.

После четырёх часов мелькания образов автоматические системы утихли. Теперь настало время для учёбы. Нет, нам не читают лекции и не проверяют домашние задания. В этом нет смысла. Все лекции давно записаны на почти вечные носители информации, как, впрочем, и все глупые вопросы, которые могут возникнуть в процессе. Вместе со всеми ответами, разумеется. Остаётся только прослушать лекции и выполнить тестовые задания. Если возникнут непреодолимые проблемы, можно спросить совета у любого более старшего ангела. Ангелы не забывают. Пару часов я потратил на геометрию четырёхмерного мира. Жуть.

Параллельные линии пересекаются, математическое описание даже простой линии записывается очень длинной формулой. Я и простую-то математику недавно освоил, уже будучи ангелом, а тут такие ужасы... Но что поделать! Пока не освоишь четырёхмерную математику, о сотворении и коррекции заблокированных миров нечего даже мечтать. А это очень большая доля в работе ангелов.

Потом прилетела стая алконостов и устроила представление с песнями и плясками. Птицы в нашем мире разумнее, чем собаки на земле, как правило, это души высших животных, выросшие на Земле настолько, что они стали уже чем-то большим, чем просто животные. У них большие крылья, почти человеческие лица и красивая яркая раскраска. Они очень любопытны и ласковы, очень любят танцевать в воздухе и красиво поют. Они редко собираются такими большими стаями, поэтому пришлось прервать отдых и выползти из-под навеса любоваться на наших красавиц. Двое птиц, уставших от танцев, проковыляли ко мне, чтобы я погладил их за ушком. Потратил на это целый час.

После минутного отдыха пришла очередь для мечты и осознанного само-изменения. Ещё на Земле меня мой преподаватель в школе риторики учил, что человек — это существо, которое должно

сначала вообразить идеальный мир, а потом перенести его в реальный, и что этим он отличается от животного. У моего преподавателя была очень странная смесь взглядов из идей стоицизма, митраизма и египетских мистерий, но большинство из того, что он говорил, оказалось очень близким к правде. Здесь, в ангельском мире, нам сказали чётко: «Если не будете проводить разборку информации и образов в памяти, то истощитесь и сдохните. Если не будете воображать себя идеального и изменяться, превратитесь в тёмного или впадёте в уныние, которое тоже заканчивается истощением». Каждый день я послушно пытаюсь помечтать о себе красивом и идеальном, но что-то плохо получается. Знать бы ещё, в какую сторону себя идеального воображать.

Хорошо людям, всю эту работу за них автоматика делает: во сне и забытое анализирует, и образы разбирает, и обобщения делает, и мечты эросом поджигает, и встречи сама с соседями утрясает. А нам приходится всё это вручную делать, всё осознанно. Тут имеет место такая закономерность: кто не умеет отказаться от удовольствий, остановить себя ради осмысления информации, ангелом либо не станет, либо пробудет им очень недолго, истощение его очень быстро убьёт. Возможно, это ещё от Создателя такая организация пошла — чтобы люди с

недостаточным самоконтролем в ангелы не попадали и слишком большие возможности не получали. Обидно. За одну секунду я могу сделать двадцать тысяч семьсот тридцать шесть дел, а приходится тратить многие часы на мечты и блуждание мыслей. Мечтаем мы со скоростью обычного человека.

Но как же мне вообразить себя идеальным? Ни одной мыслишки в голове. Может, как люди, эрос использовать? Я попытался представить себе город, в котором все люди ходят раздетыми и с фигурами, как у Марии. Эрос включился и подхватил мечту. В голове завертелись разные идеи, и через пару часов я уже знал о себе немного больше, чем до того. Ну, хоть так... Интересно, почувствует ли Мария, что я касался его мыслью?

По идее, эрос у ангелов уже не должен действовать. Эрос — это сила, которая воспламеняется от вида несовершенств или красоты и начинает строить вокруг них формы и события. Так нас учат. У настоящего ангела эрос не работает потому, что он уже знает, к чему приводит любое формотворчество — к переутомлению, и ему это всё уже надоело, потому он предоставляет событиям идти своим путем. Проблема в том, что мы, ангелы первого уровня, не совсем ангелы. Мы — недозревшие люди. В начале времён, наверное, предполагалось, что все виды мудрости и

самопознания человек будет осваивать во время жизни на Земле. Но после вторжения бесов поверхность планеты стала слишком опасным местом, чтобы жить и приобретать мудрость. Всех, кто способен к минимальному самоконтролю и беззлобию, мы забираем и даём дозреть тут, в мире ангелов. Ангелы второго уровня отличаются от ангелов первого уровня больше, чем ангелы от людей.

Ближе к утру я начал ритуал пробуждения. Открытые сомнения надо подавить, разные вопросы о математике отложить и поставить метки с датой, когда к ним можно будет вернуться. В ритуал пробуждения входит также обзор неувязок высших систем с последующей их блокировкой. Высшие системы перед подъёмом приходится закрывать.

Кое-как запечатлев в памяти картину противоречий собственного сознания (для последующего разбора), я отключил высшие системы, включил самое примитивное внимание и, переполненный ощущением собственной бестолковости, поплёлся на занятие по боевым искусствам.

Мария почувствовал мою мысль очень даже отчётливо. Когда я с первыми лучами солнца вошел в здание клуба боевых искусств, Мария уже всюду

размахивал мечом, отрабатывая типовые атаки. Наш преподаватель, Асурбанал, тоже уже был тут. Мария приветствовал меня добрым воплем:

— Ура! Леон пришел. Мне показалось, моя работа над внешним видом тебе пригодилась?

— Пригодилась, — вынужден был признать я, — ни одной мысли об идеальном облике не лезло, пришлось эрос включать.

— Я так рад! Продолжай в том же духе, может, богом плодородия станешь, кто через эрос мечтает, те многие творящие и целительские силы приобретают! Я так рад, что смог тебе хоть чем-то помочь, хоть своим видом!

Замечание Марии навело меня на некоторые размышления. Если мечты на базе эроса дают творящие силы, то мечты на основе чего дают разум и аналитические способности? У меня сразу появилось много идей, и несколько сигов я потратил на то, чтобы проследить, во что они могут развиваться. За это я тут же получил деревянным мечом по заднице от Асурбанала:

— Хватит расслабляться! Ночью надо было мечты думать, а теперь пора работать!

— Простите, учитель.

Асурбанал везде таскает с собою деревянный меч. В нашем мире это невероятная экзотика. Любой ангел может из окружающего пространства одной мыслью создать любой меч — хоть золотой,

хоть пылающий. Использовать природный деревянный меч — признак настоящего коллекционера. Говорят, что с этим мечом он учился боевому искусству ещё на Земле несколько сотен лет назад. Сейчас он использует его исключительно для того, чтобы лупить нас по задницам. Нам не больно, а ему весело.

Асурбанал поставил меня в пару с новеньким — его звали Рахиль, только из школы первичного обучения. Нам его представили всего четыре дня назад. Мария, глава клуба, что-то говорила про то, что Рахиль будет работать программистом на серверах. Рахиль при этом стоял рядом — голова в пол, носки внутрь. Тот ещё боец.

Некоторое время мы отрабатывали стойки и атаки, потом Асурбанал скомандовал начать учебный бой. Рахиль, похоже, ещё недавно был девочкой. При каждом моём взмахе мечом он с трудом удерживался от того, чтобы не бросить меч и не убежать. Мои боевые навыки в фехтовании невелики. Строго говоря, они почти нулевые. Тех тёмных, что пакостят на моём участке, я обычно пинаю ногами. Но Рахиль не мог ничего сделать даже со мной. Нанеся двадцать ударов по всем частям его тела, я возмутился и пошел говорить Асурбаналу, что никогда не любил бить детей. Учитель внял и поставил меня в пару с Исаей, вторым — после Геннадия — моим старым

дружком. Рахиль переставили к Лидии, одному из старейших и опытнейших бойцов клуба.

Лида высокого роста, черноволосый, носит длинную косу до бёдер, в косу он вплетает бантик, а в бантик — гирию переменного веса. Иногда он использует косу в качестве ещё одной конечности: наливает гирию весом, раскручивает и бьёт с размаха. Это у него приём для тёмных, на нас он его не применяет, жалеет. Лидусик снизошел и начал отработывать с новичком простые удары.

И зачем Рахиль, программист, пошел в клуб боевых искусств? Клуб каллиграфии был бы намного более подходящим местом. В нашем мире считается, что каждый ангел должен заниматься чем-нибудь таким, что позволяет проверить свои навыки в реальной деятельности. К материальному творчеству это не имеет никакого отношения. Речь идёт об умениях долго и правильно концентрироваться, распределять внимание, задавать себе вопросы и делать всё качественно. К таким искусствам причисляют боевые искусства, каллиграфию, танец, пение, музицирование, вырезание скульптур и некоторые производные от них. Например, существуют игровые клубы, где нужно уметь и петь, и танцевать, и владеть некоторыми умениями из разряда боевых искусств. Вы можете считать себя очень продвинутым существом, но стоит вам сесть и попытаться

написать что-нибудь красиво, как собственный прыгающий почерк расскажет вам, что вам ещё есть, куда расти. Очень хорошо лечит от гордости и заносчивости. Гордость и заносчивость — смерть для нас.

Я хожу в клуб, где в основном сражаются на мечах. Но рукопашная подготовка у нас тоже есть. В другие клубы меня не взяли по причине тупости и отсутствия талантов. Геннадий тоже записан в наш клуб, но мы уже забыли, когда его видели, он предпочитает ходить в философский клуб, где до одурения спорит с такими же психами о мировых проблемах. Какой смысл? Любой ангел второго уровня способен увидеть последствия любой затеи на сотни лет дальше, чем все наши умники, вместе взятые. Проще подойти и спросить, чем тратить драгоценное время на пережёвывание глупостей, которые сейчас кажутся очевидными и о которых через несколько лет без стыда не вспомнишь. Таких бестолковых клубов у нас много. Никому никогда не придёт в голову что-либо запрещать ангелу. Даже первого уровня.

Существует даже клуб, где собираются любители моделирования кораблей людей. Причём нет, чтобы делать свои кораблики силой мысли, из первоматерии, за несколько секунд! Так нет, собирают масштабные модели годами из натуральных материалов — дерева, золота, бронзы.

Геннадий как-то раз затащил меня в этот клуб, эти психи как раз чуть не плясали от восторга — один из новичков у них сделал модель очень экзотического корабля с Тихого океана, у которого нет кормы и носа — он может двигаться как вперёд, так и назад при лавировании, и имеет два корпуса. Я спросил, как можно восхищаться такой примитивной техникой в то время, как у нас она намного совершеннее. Меня подняли на смех и сказали, что я ничего не понимаю, что прелесть как раз в том, чтобы сделать нечто работоспособное с помощью самых примитивных средств. Их это, видите ли, умиляет, как первые шаги ребёнка. Мне пришлось согласиться: да, я ничего не понимаю.

Исайя, обнаружив меня напарником, чуть не взвыл от радости. В следующий сиг он превратился в маленькую девочку, отдалённо похожую на Рахиль, и замогильным шепотом прошипел:

— Ты зачем обидел маленькую девочку, солдат?

Потом он превратился в сиятельного ангела в полтора раза выше меня, достал пылающий меч и завопил:

— Я накажу тебя за все обиды невинных!

— Главное не то, чего достиг, а то, от чего отказался! Твой огонь потонет в бездне моего льда! — проскрипел я в ответ, изменяя цвет тела на прозрачно — голубой и превращая учебный меч в

кристалл льда.

Исайя кинулся на меня, обрушивая град сугубо декоративных ударов, по сути — просто размахивая мечом в мою сторону. Я парировал их без труда, старательно следя за тем, чтобы в каждой точке контакта от мечей летели мощные искры. Таким образом мы некоторое время гонялись друг за другом по залу, извергая устрашающие реплики сказочных персонажей и забавляясь от души. На десятом круге я заметил, что Рахиль с Лидией не работают и наблюдают за нами. Рахиль — испуганно, Лида — с улыбкой.

— Исайя, стой. Кажется, мы напугали новичка.

— Да, он боится, что вы его сейчас зарубите, мы не можем работать, — пояснил Лида.

— Я что, тоже когда-нибудь научусь так биться? — робко спросил Рахиль.

— Если захочешь быть полным придурком, так и делай. Эти двое — клоуны. Работать не любят, только и делают, что дурака валяют.

Мы с Исайей дружно радостно захихикали. Мы с ним в клубе самые младшие, меня убили, когда мне было тридцать шесть, Исайю — двадцать пять. Как ангел он меня немного старше. Другие члены нашего клуба намного старше. Мария умерла в сто один год, Лидия — в семьдесят, Елена — в сорок восемь. Все они ещё на Земле научились

строить строем несколько поколений детей и внуков, встречались со всеми вариантами увиливаний, оправданий и торможений, знают все способы выпускать ветер из головы и без стеснения ими пользуются. В таких невыносимых условиях давления женской логики нам остаётся спастись только тотальной несерьёзностью. Хотя, когда нужно, мы можем быть убийственно серьёзными, даже растения от скуки вянут.

Мария бросил дубасить Геннадия — я даже не заметил, когда он пришел, — и поспешил к нам. Геннадий остался на месте, пытаюсь отдохнуть за то краткое время, пока его не били. Сам виноват, надо было чаще ходить.

— Так, кто обидел мою маленькую Рахиль?

Теперь ясно, кто завлѣк в клуб малышку. Лида решил пошутить и нагрузил телегу:

— Вот эти двое на неё клинками с адским пламенем махали.

Лидия — очень суровая дама, простите, ангел. Когда я только пришел в клуб и замешкался в дверях, он снёс меня мастерским пинком. Это у него я научился пинать тѣмных так, что те надолго улетают с моего пути.

Мария прекрасно нас знает, знает, что мы никогда не обидели бы новичка. Кроме того, он видел, как мы бегали друг за другом. Но профилактики ради он решил нас отлупить,

вытащил искрящийся багровым пламенем меч и с громким криком: «А-а!» начал гонять по залу. Надо же, столетняя бабушка, а как устроить театральную показуху, так не хуже нас, молодёжи. Даже лучше: художественных способностей у него больше. Что значит отсутствие болей в теле и небольшой ночной отдых, приносящий восторг жизни. Мария — очень умелый и опытный боец. За короткое время он насажал нам море отметок от попаданий меча. Мы даже кое-чему научились.

Вернулся Асурбанал, посмотрел на наше побоище и принялся меня ругать. Почему я всё время смотрю в одну сторону и никогда не распределяю внимание. Почему я пропускаю удары. Почему я задерживаю руки в вытянутом положении после удара. Почему я так плохо работаю в то время, когда на днях соревнования. И ещё десяток подобных «почему». В большинстве случаев я даже не могу понять, чего он хочет. Я, проявляя вежливость, послушно плакал, извергая слёзы в три ручья.

Ещё в начальной школе ангелов нам говорили: «Не держите в себе чувства. Вы могли это делать, пока были людьми, тело придавало вам устойчивость и перераспределяло нагрузку на другие системы. Если вы задержите чувства теперь, то они никуда не денутся и станут вашей сутью. Обида — ненавистью, печаль — унынием. Поэтому

сразу плачьте или смейтесь, не оставляя в себе ничего». Так я и плакал. В конце концов Асурбанал рассердился и выгнал меня с занятия. Не было ещё ни одного занятия, чтобы он меня не выгнал. Но выгоняет он меня всего за несколько мгновений до конца занятия. Асурбанал учит все клубы боевых искусств для ангелов первого уровня и не пренебрегает своими обязанностями.

Мы ангелы. Мы не обижаемся. Мы умеем отключать боль и молниеносно восстанавливать тело из окружающей праны. Нас можно выгонять и лупить, сколько хочешь. А после этого мы идём ухаживать за простыми людьми с искренней любовью и заботой.

И я пошел ухаживать за своими городами и деревнями.

Глава 3. Битва за сервер воспоминаний

Этот день не задался с самого начала. Ещё до встречи с Александрой я отправился проверить беременную женщину, ту, у которой плод лежал в неправильном положении. Не успел я коснуться сознания ребёнка, чтобы он заворочался, как меня вызвали из центра управления. В центре управления я получил срочную задачу. Далеко к северу умирал кое-кто, кого я знал по жизни в человеческом мире. Предполагалось, что он будет

рад, увидев после смерти знакомых. Была большая вероятность, что он станет ангелом.

С надеждой помчался я в указанное место. У тела умирающего (инфаркт) уже стояли в ожидании два ангела и восстановленная из сферы его мамочка. Когда-то этот умирающий дядька был моим младшим товарищем в детских играх. Я с радостью приветствовал ангелов — мне очень повезло, что ещё в человеческой жизни я был знаком с таким количеством ангелов. Мы давно не виделись, ангельские заботы развели нас слишком далеко. Впрочем, болтать времени особенно не было — умирающий уже сбросил связи с телом и начал приходить в себя. Мы должны были начать радостно улыбаться. Мы заулыбались. Душа мамочки из сферы, как и положено искусственно восстановленной душе, застыла в трансе.

Наверное, мы слишком широко улыбались. Он узнал нас, даже назвал по именам, узнал маму. А потом по его телу — сначала по ногам, потом по бёдрам, потом по торсу — побежала чешуя.

Людям очень страшно умирать. Особенно тем, которые при жизни не привыкли к наготе и беззлобию. Они вдруг оказываются в мире, где нет никакой одежды, где встречающие их ангелы видят (как им кажется) их насквозь. Им хочется защититься, прикрыться хоть чем-нибудь. Но под рукой у них ничего нет, кроме собственного тела. И

они начинают уплотнять верхние слои тела, чтобы создать защиту. Но для того, чтобы заставить внутренние системы отдать свои силы ради создания твёрдой оболочки, их нужно чем-нибудь принудить к этому. У простых людей есть только одно средство: запугивание. Одна часть сознания начинает изобретать страшные сказки и пересказывать их другой части сознания, чтобы та могла из полученного ощущения срочности принудить к делу внутренние системы. Но чем больше запугивания, тем больше страха. Чем больше страха, тем толще скорлупа. Чем толще скорлупа, тем больше человек производит запугивания, тем меньше ресурсов остаётся на что-нибудь ещё. В итоге человек, вырывая из своего тела куски ради создания скорлупы, сжимается в шарик, внутри которого может храниться почти неограниченно долго, пережёвывая одни и те же придуманные ужасы.

Чешуя нашего друга дошла до шеи и немного отступила. Мы уже начали надеяться, но тут чешуя прыгнула на голову, и через два сига перед нами лежал светлый сияющий шарик размером с апельсин. Одна жизнь на Земле, максимум две, и он станет ангелом. Один из ангелов перестал поддерживать маму нашего друга, и она тоже сжалась в светлый апельсин.

Добрые, открытые люди сжимаются в шарик

размером с кулак или апельсин, люди эгоистичные, злые сжимаются в тёмно-серые или чёрные горошины. Почему мы стараемся поддерживать на Земле хоть сколько-то устойчивые цивилизации, заботимся об урожаях? А потому, что люди, прожив на Земле несколько жизней, убеждаются на собственной шкуре, что всё не так уж и страшно, и перестают сжиматься в горошины, становятся ангелами. Можете считать нас глупыми, но когда мы видим миллиарды горошин, внутри которых живые существа тысячелетиями пребывают в кошмарах собственных фантазий, мы считаем это неправильным.

Опечаленный, пошел я на свою землю. Такие события каждый раз напоминают нам о моменте, когда мы сами стали ангелами. Меня убили через четыре дня после того, как мой учитель объявил, что я закончил образование. «Теперь, когда у тебя созданы убеждения и умения, позволяющие говорить осознанно и по сути дела, ты можешь быть настоящим благородным мужчиной. Умным воином или мудрым государственным деятелем, а не игрушкой ощущений. Я горжусь тобой и своей работой», — так сказал мне мой учитель. Всё это время мы с мамой жили доходами от маленького заводика по производству оливкового масла. У нас была небольшая роща и три раба. Мама не хотела, чтобы я начинал карьеру до того, как закончу

образование. На следующий день я был призван в ополчение, а ещё через три дня умер от банального отравления. Тихо подозреваю, что непреодолимое желание попить из речки (в результате которого я и умер) было внушением со стороны тёмных, которых намеренно не стали останавливать. Чтобы человек, способный стать ангелом, никого не убил и не попал во власть тёмных. Наверное, я должен быть очень благодарен тем, кто это сделал. Но иногда я чувствую себя очень одиноким.

Александра стоял в конюшне и заплетал в косички гриву любимой лошади. Н-да, как говорит Исая: «Если нет цели, то любой ветер в голове не будет попутным». Поутру крестьяне будут сильно удивляться, откуда у лошади взялись косички. Со своим курносым носиком Александра выглядел умильно, как десять котят. Я проверил ключевые точки и присел рядом.

— У одной беременной ребёнок в неправильном положении. На пасеке тёмные подложили ос в улей. У одного ребёнка от пустячного пореза пошла гангрена по пальцу. У младенца в люльке ядовитые пауки. Неужели тебе не хочется об этом позаботиться?

— Всегда были и беременные, и порезы, и пауки. Все как-то выживали.

— Да. Потому что им ангелы помогали. А

сочувствие у тебя есть?

Я просмотрел его насквозь. При отсутствии сочувствия ангел сжимается в шарик очень быстро. Мы находим силы жить до тех пор, пока чувство красоты или сострадания двигает нас. Так и есть. Под внешними мягкими тканями уплотнялась твёрдая корка. Александра был на грани.

— Я очень плохой ангел, да?

Мы помолчали.

— Может, ты ангел забав?

Ангелов забав невозможно заставить делать что-либо определённое. Они делают только то, что вызывает у них восторг или ощущение красоты. Они тоже способны пахать по двадцать часов в сутки, отказывая себе в отдыхе и в удовольствиях, но только в том случае, если в результате обретут какую-нибудь красоту или реализуют очередную вздорную мечту. Никто даже не пытается их приставить к какому-либо делу, они ценны и так, сами по себе, за счёт создаваемой ими красоты.

— Нет, я не ангел забав. Я ходил к ним. У меня нет ни одной мечты, которая делает ангела забавником. Я просто плохой ангел.

— Я говорил с Ратибором. Он предложил отвести тебя к главе дома.

При словах «глава дома» Александра испугался, дёрнулся и едва не сказал «нет». Но потом пересилил себя и сказал: «Пошли». Еле

слышно.

Глава дома Ашур, ангел третьего уровня Баалинк стоял, стоял, стоял. Глава дома Ашур, ангел третьего уровня Баалинк смотрел, смотрел, смотрел. Про Баалинка, ангела третьего уровня, невозможно сказать «стоял» или «смотрел». Чтобы он ни делал, его вид преисполнен красоты и значительности. Он всё время находится в движении: по его челу пробегают тени от разных возвышенных мыслей, а поза выражает разные, почти неуловимые для нас, грубых созданий, оттенки сомнений или радостей. Поэтому про него можно говорить только в превосходной степени.

Глава дома Ашур, ангел третьего уровня Баалинк стоял, стоял, стоял и смотрел, смотрел, смотрел на Александру. Он делал это уже долго. Чтобы не подпрыгивать на месте, как мальчик, который хочет пописать, но боится попроситься (у меня всё-таки два города и четыре села), я разглядывал окрестности. Посмотреть было на что. Дом Ашур охранял сервер воспоминаний.

Дом — это сообщество ангелов, которые прошли несколько воплощений вместе, сдружились (ещё будучи ангелами первого уровня, на Земле) и теперь не мыслят себя друг без друга. На новые воплощения они выходят только вместе. У них за спинами долгая история, в которой они были друг

другу друзьями, любовниками или родителями в разных сочетаниях и разного пола. Каждый ангел мечтает завести свой дом или быть принятым в уже сформировавшийся дом.

В дом Ашур входило шесть ангелов. Баалинк был главой дома, единственным ангелом третьего уровня. За спиной у него стояли двое молотобойцев — ангелы второго уровня. Мощные, опытные боевики. Четвёртым был учёный — тощий, невысокий и весёлый ангел. Такие способны в одиночку создать целый заблокированный мир размером с Европу на завтрак. Пятым был ангел забав. У них в доме был ангел забав второго уровня! Невероятно красивый, к тому же крылатый! Потрясающая мощь. Они, наверное, очень счастливы рядом с ним. Шестым ангелом был Александра. Маленькая, глупая девочка первого уровня. Как она к ним попала?

Впрочем, известно, как. Ангелы первого уровня, когда они воплощаются на земле, всегда становятся кем-нибудь выдающимся. Они не спят разумом, не позволяют страху парализовать сознание и в любых, даже самых тяжёлых условиях, занимаются чем-нибудь забавным. Становятся либо художниками, либо артистами, либо остроумными выдающимися государственными деятелями, либо просто хорошими хозяевами. Бывает, что и очень быстрыми воинами — защитниками

справедливости. Их близкие и друзья по земной жизни, потрясённые такой красотой, при обсуждении следующего воплощения говорят, что хотели бы жить рядом с ними. Постепенно они тоже становятся ангелами, намного быстрее, чем сами по себе. Рядом с ангелом намного очевиднее, что жизнь — это не так уж и страшно. Ангелы второго уровня после каждого воплощения обрастают целыми толпами почитателей. О третьем нечего и говорить... Мало того, ангел третьего уровня способен вывести человека из состояния сферы и поддерживать его своей силой в состоянии ангела. Недолго, но достаточно для того, чтобы человек дозрел до такого уровня, при котором в следующей жизни гарантированно становится ангелом. Интересно, кем Александра была Баалинку в жизни? Другом? Любовницей? Скорее всего, любовницей.

Баалинк смотрел на Александру. Александра смотрел в землю. Я смотрел на сервер воспоминаний (впрочем, иногда поглядывал и на ангела забав — когда та разминалась, поводя крыльями).

Человек способен вспомнить практически любое событие из своей жизни. Не только звук, но и изображение. Это необходимо каждому человеку для того, чтобы его системы анализа информации могли находить закономерности и накапливать

опыт. Это очень большая информация. Конечно, она очень сильно сжата — человек запоминает не картинки, а движущиеся образы, но всё равно вся эта информация в голове у человека не помещается. И в голове ангела тоже. Вся информация, которая не помещается в головах у людей и ангелов, пересылается сюда, на сервер воспоминаний. Со смертью человека она затирается — вся, кроме немногих самых ярких воспоминаний, которые человек выбирает для переноса в новую жизнь. Ангелы затирают ненужную информацию каждый день — это входит в процедуру отдыха. Такая схема позволяет поддерживать на Земле жизнь большого количества людей и не вызывать лавинообразного роста объемов информации. Когда-то, когда людей было немного, они могли жить долго — места на сервере хватало. Теперь места на сервере не хватает, и мы вынуждены сокращать средний срок жизни. Следующие два сервера должны ввести в действие со дня на день. Программисты говорят это уже шестьдесят лет. Какие-то проблемы при увеличении количества серверов.

Сервер воспоминаний выглядит, как дерево. Это живое дерево с огромным количеством ветвей и листьев. Оно растёт из земли и питается светом и водой. Где-то я слышал, что информация о каждом человеке помещается в одном листике. Мало того, у

этого дерева есть и душа. Душой дерева является ангел первого уровня. Он стал душой дерева тысячу лет назад, когда предыдущий ангел дерева ушел на другую деятельность, а вся информация со старого дерева была перекачана на выросший рядом саженец. Такой работой у нас награждают — тысяча лет спокойной жизни, при этом можно скользить по воспоминаниям всех людей и набираться мудрости. Вокруг сервера выстроены стены с башнями и многоэтажными домами. Это резиденция дома Ашур.

Из окон домов выглядывают ангелы — приживалки. За небольшое время я насчитал десяток. Никогда не смог бы стать ангелом — приживалкой. Они живут рядом с Баалинком ради того, чтобы любоваться на него. И всё. Считается, что ангелы — приживалки — очень полезные существа, они отдают любовь хозяину дома и делают его сильнее. Наверное, это так, тяжело дать слабину, если на тебя с любовью и восхищением смотрят столько глаз. Но я всё равно их не понимаю. Говорят, приживалками чаще всего становятся бывшие воины — те, кого валькирии подбирают сразу после смерти на поле боя.

Один из молотобойцев уселся, достал меч и принялся наносить на него руны. Я в изумлении уставился на клинок. Прекрасное произведение боевого искусства! Несколько слоёв боевой магии

плюс защитные руны. Наверное, он потратил на него не один десяток лет. Только меч делает его по боевым свойствам равным ангелу третьего уровня. Второй молотобоец начал разминаться, отрабатывая раз за разом один и тот же приём. Ангел забав взлетела и, тренируясь, открутила несколько пируэтов. Восхитительное зрелище! Ангел забав дома Ашур — как и многие другие ангелы забав — выбрала облик молодой женщины с крыльями. Однако, ради сохранения центра тяжести на уровне грудины — чтобы крылья находились по центру тяжести — ноги у них намного тоньше и легче, кроме того, подтянуты к животу. В итоге ангелы забав похожи одновременно и на красивых молодых женщин, и на изящных птиц. Мы с Александрой — оба против воли — уставились на неё.

— Александра, опять у нас всё не так? — наконец сказал, сказал, сказал Баалинк.

Ангел забав приземлилась позади него и саркастически хмыкнула. Очевидно, смешок её относился к Баалинку, а не к Александре. Баалинк обратил на неё ровно столько внимания, сколько положено обращать внимания на ангела забав при обсуждении проблем. То есть нисколько. Александра опять уставился в пол.

— Может, останешься приживалкой?

Ангел забав опять издевательски хихикнула.

Баалинк опять обратил на неё ровно столько внимания, сколько положено обращать внимания на ангела забав при обсуждении проблем. Снова воцарилось молчание. Очевидно, в последние дни между ними было сказано много слов. А Александра силён, если не хочет становиться приживалкой. У девчонки есть своя гордость. Видимо, ещё на Земле она привыкла считать Баалинка своей собственностью и теперь тяжело переживает то, что между нею и другими членами дома такая большая разница. Она хочет быть равной и не может победить гордость. Да, это проблема.

И тут я с замиранием сердца понял, почему они так долго молчат. Единственный способ решить проблему Александры — это дать ей новую жизнь на Земле. За те шестьдесят — сто лет, в течение которых она будет мотать срок, члены дома могут вырасти очень сильно и уйти очень далеко. Даже на другую планету. Кроме того, чтобы запихнуть Александру в канал прохода душ, её нужно сжать в сферу, а она ещё не растратила всех своих сил. Сжимать придётся Баалинку, а это очень больно для Александры, и она это знает.

— Сжимай меня, — сказал Александра.

Баалинк тянул время. Тёмные у меня, наверное, уже весь город разнесли.

— Не подпрыгивай, я отправил пару

приживалок присмотреть за твоими городами, — произнёс Баалинк, ни к кому не обращаясь. Благодетель! Я излучил такое облегчение, что молотобойцы захихикали. А мне казалось, что я давно научился сдержанности.

— Если я просто отпущу тебя на воплощение, то потеряю. Ты уже пропиталась бесстрашием ангелов, но не приобрела сострадания. Ты станешь великим генералом невиданной мощи, натворишь море великих глупостей и попадёшь к тёмным. Очень надолго. Что же с тобой делать? — Баалинк помолчал, — Я дам тебе небольшие возможности по ясновидению. Но взамен я заберу твои глаза. Ты будешь всю жизнь инвалидом не просто с плохим зрением, но вообще без глаз. Это не даст тебе наделать глупостей, зато ты будешь хоть немного полезна людям как предсказательница и провидица.

— Это ужасно, — еле смог вымолвить Александра.

— Если хочешь, можешь пойти в другой дом.

Лишиться своего дома? Это одиночество на несколько сотен лет. Я посмотрел на Александру — какое решение он примет?

— Не пойду в другой дом.

Баалинк махнул рукой, и на лице у Александры исчезли глаза, зато у Баалинка на затылке появились два дополнительных. Жуть какая! Он вынул их не просто из тела — он убрал

их из души! Александра покачнулся, но устоял.

И тут ворота в наш мир распахнулись, и из них хлынула орда тёмных.

— К бою, — спокойно сказал Баалинк.

Первый молотобоец дорисовал руну и двинулся навстречу тёмным. Второй неторопливо двинулся следом.

В наш мир ведёт множество дорог. Некоторые из них — самые короткие — охраняются ангелами высших уровней, и даже бесы туда не рискуют соваться. Есть и технические дороги, по которым обычно продвигается только информация — как, например, этот вход для сообщений от людей. Он по определению должен быть как можно ближе к людям и действовать быстро, потому многоступенчатые проверки на нём не поставишь. По этой причине его и охраняет очень мощный дом Ашур. Существуют и такие дороги, которые вроде бы как никто не охраняет, но они намеренно пробиты в первоматерии так, что даже ангелам приходится двигаться по ним десятки лет. Сигануть на них невозможно — нет ориентиров. Нечего и говорить, что на таких дорогах стоят автоматические предупреждающие устройства, и любого тёмного, рискнувшего потратить море времени на прохождение «открытой» дороги, на выходе будет ждать взвод улыбающейся охраны. У бесов тоже есть такие дороги. Как, впрочем, и

другие ловушки.

Тёмные силы это прекрасно знают, и поэтому каждый раз, когда затевают нападение, стараются пробиться через один из вспомогательных входов. Такие акции обычно готовятся очень долго, иногда — десятки лет. Именно это сейчас и происходило. Похоже, я попал в переплёт. От ворот двигались тёмные третьего — четвёртого уровней в сопровождении полчищ более мелких чудовищ. Соваться в бой с такими тяжеловесами мне нельзя. Сдуют, как пушинку.

Александра вытащил меч и ринулся в гущу битвы. Даже без зрения он легко учуял их по запаху. Я хотел закричать: «Куда ты, дура, затопчут!», но натолкнулся на взгляд Баалинка и утих. Александра решил проблему Александры просто и изящно. Сейчас тёмные сожмут его ужасом в шарик, и тем самым он предоставит боевым товарищам возможность сбиться с ног, подыскивая воплощение поинтереснее и покомфортнее для павшего в бою товарища.

Его меч мелькал в гуще тёмных не более десяти сегов. Он оказался силён, продержался очень долго для настолько неравных сил. Отчаянный поступок Александры привёл к неожиданным последствиям: врубившись в самую гущу тёмных первого — второго уровня, он наткнулся на бесов, замаскированных под тёмных

низших уровней. Баалинк моментально оценил ситуацию и выдал мне команду:

— Маленький, за помощью!

Бесы — существа огромной магической и психической мощи, никогда не бывшие людьми. Считается, что они злобствуют ещё с начала времён. Тёмные — даже высших уровней — это бывшие люди, которых злобность и увлечение чёрной магией привели к многоступенчатому вампиризму, на службу к бесам. Против тёмных любых уровней ангелы второго — третьего уровней могут бороться на равных, почти с любым их количеством. Но не с бесами. С одним — двумя — не больше. Но тут двигалась целая толпа. Огромные силы. Что это с ними случилось? Обычно они посылают за болью и страданиями своих мелких подручных. Если такая толпа вышла на прорыв, значит, затевается что-то грандиозное.

Я сиганул в центр управления. В центре управления, обычно многолюдном, почти никого не было. Информацию от меня приняли за один сиг, за второй сиг посоветовали взять неведомый мне прибор из кучи подобных, тихо лежавших в углу, сказали, что это оружие. С каких это пор центр управления стал оружейным хранилищем? На третий сиг я уже был на месте сражения. Видимо ничего не изменилось. Молотобойцы снесли несколько первых рядов, учёный зажёл «Свет

Истины» — нестерпимое для демонических сил яркое сияние. Приживалки попрятались.

Тёмные силы явились во всеоружии и ослабили сияние, метнув в нашу сторону снаряд с порошком «Кровавой Тьмы». Снаряд распылил порошок над армией вторжения, прикрыв багровыми клубами толпы тёмных. Баалинк выбросил руку в сторону колонны вторжения. На огромной площади тёмных начало валить на спины, многих потоком силы унесло за ворота. Да, вот это мощь! Впервые вижу третий уровень в деле.

На Баалинка ринулось сразу два беса. Баалинк одной рукой поставил «Сеть Подожди Немножко», накрывшую половину воинства, а второй достал меч и начал фехтовать с бесами. Строго говоря, любой поединок с бесами — это поединок воль, меч здесь нужен больше как средство концентрации или отвлечения. Баалинк побеждал, тесня бесов к воротам.

Бесы из задних рядов сняли сеть за два сига. Учёный поставил сеть снова, достал из-за плеча длинную трубу и начал запускать в сторону тёмных огненные шары. Концентрированная радость в смеси с «Гневом Справедливости». Огненные шары прожигали тёмных насквозь. Тёмные и бесы, получившие в тело огненный шар, бегом кидались к воротам. Насколько я понимаю, для того, чтобы сигануть в свои подземные лежбища и загасить

огонь святого гнева в каком-нибудь море отчаяния. Бесы несколько раз снимали сеть, учёный тут же её восстанавливал, сковывая противника. Молотобойцы беспрепятственно гасили беспомощно барахтавшихся под сетью тёмных.

В следующий сиг стало понятно, что это действительно долго готовившаяся акция. Тёмные притащили с собою какую-то технику. Из их задних рядов в нашу сторону полетели гранаты с неведомой начинкой. Я не ждал от них ничего хорошего и поставил простенькое отталкивающее поле, при столкновении с которым они отлетали обратно. В небо взмыли чёрные шары и повисли над полем битвы. Я их на всякий случай тоже снимал молниями дальнего действия. Члены дома Ашур этого даже не заметили. Если бы не я, был бы им сюрприз.

Стоявшие в задних рядах бесы принялись метать в учёного бесформенные чёрные облака и вскоре закидали его с головой. Учёный стрелял до последнего, затем утих и выбыл из боя. Только шевелящаяся тёмная масса показывала, что он ещё борется под ней. Похоже, тёмные всё рассчитали и противопоставили каждому бойцу дома Ашур соответствующую силу, но не ожидали, что кроме бойцов дома тут будут ещё два боевых ангела. Отчаянный поступок Александры сорвал им маскировку, а моё присутствие ослабило некоторые

козыри.

Но где же обещанная помощь? Обычно боевая группа быстрого реагирования прибывает через один — два сига, а мы уже сражаемся целую вечность. Молотобойцы косили тёмных десятками, но те бесы, что были до этого заняты противостоянием с учёным, уже собирались заняться ими, и было очевидно, что долго они не продержатся. Пора доставать козыри.

На устройстве, полученном в центре управления, стояла печать оружейных мастерских ведомства бога — кузнеца. Судя по дате выпуска, сделано пару часов назад. Свеженькое! Пару сигов я разобрался с застёжкой. Оказалось, что это быстросъёмная застёжка новой конструкции. Вот умники! Не могли завязать на бантик, его я снял бы за один сиг. Под упаковкой обнаружилось немного вогнутое зеркало с рунами и надписью «Зеркало Истинного Вида». Инструкция была короткой до предела: «Навести отражение от любого источника света на цель и перевести его на следующую цель». Пока я разобрался с зеркалом, бесы завалили тёмной глиной обоих молотобойцев и окружили Баалинка. Теперь уже они теснили его. В небе висели чёрные шары — копии тех, что я ранее снял молниями.

Два сига я снимал с неба шары, ещё сиг восстанавливал отталкивающее поле — кто-то его

снял, чтобы угостить нас гранатой. Потом я поймал «зайчика» от солнца и навёл его на ряды тёмных. Потрясающее зрелище! Не в силах не посмотреть на источник слепящего света, тёмные смотрели на зеркало и валялись на землю. Некоторые сжимались в шарики. Такого вообще никогда не бывало! Даже бесы, стоило проехаться по ним светом, валялись на землю. Вообще-то демонические силы безразличны к зеркалам. Похоже, это зеркало каким-то образом показывало им не внешнюю видимость, а их злобную искорёженную суть — или, возможно, то, какими они могли бы быть. Главная сила демонических существ — их самолюбование, их гордость. Именно она является движущей силой всех их действий, именно ради подкрепления своей гордости им нужно постоянно выбивать из кого-нибудь боль и страдания. Тут же они получали удар по самому больному месту, по гордости. Зеркало истинного света показывало их такими, какими они были на самом деле: уродливыми и бестолковыми, с полностью перекоорёженной внутренней сутью, способной на жизнь только за счёт других.

Обрадованный, я ещё быстрее принялся водить светом по рядам тёмных, и увлёкся. Тяжело было не увлечься, глядя на то, как войска вторжения валяются рядами, а Баалинк, размахивая мечом, гонит оставшихся к воротам, как отару. За

это я был немедленно наказан: кто-то из бесов снял отталкивающее поле, и прилетевшая граната залила зеркало чем-то очень тёмным и неизмеримо гадким. Я еле успел отпрыгнуть в сторону. Воспрянувшие бесы надели на Баалинка. Понемногу начали подниматься и те бесы, что упали после воздействия зеркала истинного вида. Соотношение сил катастрофически перевешивало в сторону противника. Где же помощь?

— Ты — свидетель, — проорал мне на всё поле Баалинк. Это означало, что мне сейчас полагалось выйти из боя, укутаться Непрошибаемым Полем и записывать события для истории. Непрошибаемое поле — хорошая вещь, в чём-то это аналог сворачивания в сферу. Ты всё видишь, но сделать ничего не можешь. Кроме того, погружение в поле занимает много сил и времени. После приказа, Баалинк открыл ещё и канал личной связи и попросил:

— Пристрой Александру получше. Она когда-то была мне мамочкой.

Мамочкой! Ангел третьего уровня и женщина — человек. Как он выжил? Наверное, детство у него было очень тяжелое. Я обещал, хотя и был уверен, что Баалинк знает, что я знаю, что в наших условиях «получше» не бывает. Человек всегда стремится туда, где интереснее всего, особенно ангелы, даже те, кто был ангелом очень недолго. А

«интереснее всего», как правило, значит и «тяжелее всего».

Как только я укутался Непрошибаемым Полем, пространство рядом со мной раскрылось, и из него посыпались ангелы. Ближе всех ко мне оказался Мария, чуть подальше я разглядел Лидию, Елену и ещё несколько знакомых лиц. Что они здесь делают? Они должны быть на своих участках, пасти земли от Сирии до Индии. Это и есть наше подкрепление? Ангелы первого уровня? Бесы сомнут их за двадцать сигов.

— У нас общая мобилизация! — радостно закричал Мария, доставая свой пылающий меч, — На наше место послали программистов и учёных, а нас — в места прорыва!

С этими словами Мария врубился в строй тёмных и с упоением начал пластать их, как свиное сало. Некоторым для забавы надо так мало! За пять сигов он прорубил целую просеку и увернулся от беса. А он силён.

Тёмных невозможно убить, как и нас. В крайнем случае их можно заставить свернуться в горошину и отправить в новое воплощение, но такое случается редко. Мы чаще прибегаем к другой тактике — разрушаем их форму, после чего они восстанавливаются несколько месяцев или даже лет, на протяжении которых не могут сделать ничего плохого.

Ангелы первого уровня продержались не двадцать, а двадцать пять сигов, после чего начали отступать. Тёмным не удалось зацепить ни одного из наших — выучка и скорость передвижения у нас намного выше, но отступать пришлось. Баалинк уже не был виден под тёмной кучей то ли тел, то ли парализующей массы. Бесы убедились, что наших ангелов успешно сдерживает масса тёмных первых уровней, и рванули к серверу, обламывать ветви. Приживалки высыпали из засады и угостили их Абсолютным Клеем. Бесы дезактивировали клей за три сига. Приживалки разбежались.

Ангел забав решила, что пришла её очередь. Всё это время она напевала поддерживающие дух мотивы и — надо признаться — очень нам этим помогла. Теперь она возвысила голос и пропела нечто настолько возвышенное и восхитительное, что замерли все. И бесы, и тёмные, и ангелы. Очарование длилось довольно долго, ангел забав меняла и ритм, и мелодию, и было нестерпимо интересно, что же будет в следующем куплете. Сколько прошло времени, не могу сказать, поскольку потерял счёт. Может, минута, а может, две. Бесы и тёмные тоже способны воспринимать красоту, как правило, с блудливым оттенком. Такие песни слышать им приходится очень редко, практически никогда. Поэтому они замерли, как вкопанные. Наконец кто-то самый древний и самый

злобный из них очухался и решил, что хватит забавляться. Над полем битвы повис шум, заглушающий любые звуки. В ангела забав полетели гранаты с гадостью. Та исчезла. Шум прекратился — он мешал самим тёмным отдавать команды.

Бесы продолжили ломать ветви сервера. Возле меня возникла ангел забав.

— Сейчас я буду орать. Каждый раз, когда я закончу тянуть «А-а», продолжай ты.

И она запела какую-то песню ярости. Никогда не встречался с таким умением. Первый звуки останавливали, последующие скручивали тёмных в дугу и отбрасывали. Когда она затянула своё «А-а», тёмных потянуло к воротам, как ураганом. Бесы оказались более устойчивыми к звуку, они только немного пригнулись, как от сильного ветра. Ангел забав начала следующий куплет, ещё более зубодробительный. Я снял Непрошибаемое Поле и своим слабеньким голоском продолжил её «а-а». Удивительно, но присутствие ангела забав многократно усилило мои способности. Никогда не был силён в пении, даже ноты всегда перевирал. Тут же я спел почти чисто, кроме того, наложение моего яростного «а-а» на её речитатив просто снесло всех, кто ещё стоял на ногах. Бесы поднялись и двинулись к нам, медленно, пригибаясь, как против урагана, но неуклонно.

Пространство опять раскрылось, и из него вышли наши тяжеловесы. Зевс, Афина, ещё несколько ангелов четвёртого уровня. Я спешно повесил перед носом затемняющее облачко. Демоническое войско боя не приняло и массово обратилось в бегство, подбирая на бегу порезанных и свернувшихся в горошины. Наши им не мешали — настолько тёмные горошины нам не нужны, если допустить их воплощение на Земле, то мы получим либо гениального деспота — завоевателя, либо чёрного мага большой силы. Ни то, ни другое нам не нужно. Пусть бесы устраивают им воплощения в их собственных гадких заблокированных мирах.

Через пять сигов на поле боя остались только я, Афина и ангел забав. Ангел забав увеличила себе рост в полтора раза, положила на одно плечо Баалинка, на другое — обоих молотобойцев, перекинула через руку учёного и потащила их в замок. Хорошо, когда у дома есть ангел забав. Теперь она будет гладить их по головке, напевать им ласковые песенки и восстановит их до дееспособного состояния за несколько дней. После таких травм и такого количества ужасов они восстанавливались бы без неё месяцев десять, а то и больше.

Я откопал из-под грязи белый шар Александры и положил в карман боевого пояса. После этого я посмел приблизиться к Афине,

который задумчиво обозревал обломанное дерево — сервер. Афина снизошел и, предупреждая мои мучения в духе «посметь или не посметь задать ангелу четвёртого уровня вопросы», пояснил:

— Ты, наверное, удивлён тем, что бесы вместо воровства амброзии или горошин с душами решили напасть на сервер? Уменьшая объёмы памяти, они тем самым вынуждают нас согласиться с уменьшением количества людей на земле. А это войны, страдания, кровь, что им и нужно.

Голос у Афины низкий, грудной, чарующий. Так бы всю жизнь и слушал.

— Эти листья... на обломанных ветвях. Все эти люди потеряли свою память?

Афина изобразил смешок:

— Ты думаешь, что каждый лист соответствует одному человеку? Это не так. Информация записывается здесь по голографическому принципу, кусочками. Знаешь, что это такое?

— Нет.

— Ну и не надо. Суть в том, что людям в ближайшее время будет немного сложнее вспомнить точно некоторые факты, но им в большинстве случаев это и не требуется. Бесы успели повредить совсем немного, нижние ветви — это архивы резервного копирования. Но кое-что они всё-таки повредили. Наверное, нам придётся

увеличить количество бессмертных и перевести некоторых в режим серверов.

Бессмертных можно перевести в режим серверов? Я не знал, что такое возможно. В устройство человека заложена возможность впасть в состояние, при котором все его внутренние органы немного каменеют, но продолжают работать на минимуме потребления энергии. Со стороны такой человек выглядит умершим, но его тело не разлагается и может находиться в таком состоянии почти вечно — энергию человек при этом получает примерно как мы, ангелы, из окружающей праны.

Такое происходит чаще, чем думают обычные люди — если человек при жизни был достаточно чистым в помыслах и не загнал свои внутренние системы до полного изнашивания, то на определённом этапе, при наступлении дряхлости, автоматика выключает его и переводит в состояние бессмертного. Другие люди принимают это за смерть от старости и хоронят такого человека. Некоторое время — обычно девять месяцев — автоматика восстанавливает повреждения, вызванные дряхлостью или неправильными привычками, а человек ходит в духе по Земле и смотрит на происходящее. Если он решит вернуться в тело, то воскресает, может вернуться к людям и жить дальше жизнью тела, даже заводить детей. Если он решит продолжить храниться дальше в

виде бессмертного, то может пребывать в таком состоянии тысячи лет. Но чаще всего мы встречаем таких людей сразу после «смерти» и предлагаем им стать ангелами или уйти на новое воплощение, чтобы стать ангелом — так человек растёт быстрее. Некоторые соглашаются, некоторые нет. У многих нет выбора: после того, как люди стали есть много хлеба и мяса, в том числе перед смертью, дрожжи и гнилостные бактерии разрушают их живот за первые дни после «смерти».

Раньше люди больше знали об этих возможностях. Во многих культурах сохранился обычай через девять месяцев выкапывать схороненного родича и «перемывать кости» — отделять кости от сгнившей плоти и хоронить их повторно. Славяне на севере до сих пор кладут своих умерших в «домовину» — ящик, который вешают на двух столбиках на краю огорода. В шутку называют его «избушкой на курьих ножках». Но в целом человечество уже почти забыло об этом. Не без активной помощи бесов, надо заметить.

Большинство «бессмертных» — кто способен — выбирают быть ангелом. Но и таких, которые предпочитают оставаться в состоянии бессмертного, тоже много. На Тибете, на Урале и ещё во многих труднодоступных местах есть пещеры, плотно заполненные бессмертными. Эти люди могут присутствовать в любой точке планеты,

подавать советы живым людям (обычно во сне) и изменять пути событий своими желаниями. В этом они сильнее нас, ангелов. Желания тех, кто в физическом теле, сильнее тех, кто без тела. В остальном они слабее. Но от них никто ничего и не ждёт, главная их цель — это набираться мудрости и опыта неспешным и неопасным образом, просто глядя на происходящее со стороны. Вторая их цель — быть резервным хранилищем жизни на случай разных катастроф. Они могут пережить любую катастрофу, а затем выйти из пещер и восстановить человечество. Такое случается довольно часто. Это гораздо лучше и быстрее, чем восстанавливать человечество с помощью животных или через прямое создание тел. Но я не знал до сих пор, что у них есть и такая возможность, как быть резервным хранилищем воспоминаний живых людей. Удивительно, как это возможно?

Афина почувствовал моё удивление и пояснил:

— У них голова меньше занята мусором. Кроме того, у них каждую клеточку тела можно уговорить быть хранилищем информации. Надо будет послать ангелов в Индию и Китай, пусть нашепчут на ушко тамошним йогам, как становиться бессмертными.

Его королевское «надо послать» меня явно не касалось.

— Но всё-таки интересно, зачем им потребовалось нападать на сервер воспоминаний именно сейчас? — задался вопросом Афина, переместился к воротам и исчез — очевидно, пошел спросить у какого-нибудь тёмного, которому не повезло отстать, о предмете своего любопытства. Они что все, с ума посходили? Я же один на охране сервера остался!

Помирая от страха, я кружил вокруг сервера добрых полчаса. От нечего делать перенёс из ближайшей реки чистой воды и отмыл Зеркало Истинного Света от налипшей гадости. С ним я почувствовал себя немного увереннее. Через полчаса из оружейной прибыл посыльный и отобрал у меня зеркало. Следом за ним из центра управления прислали новый дом для охраны сервера — десять ангелов второго уровня и два ангела третьего уровня. Эти умники ещё поимели наглость спросить: «А почему ты один на охране такого важного объекта?». Что мне оставалось отвечать, как не: «Потому что я в бою лют, сильнее любого ангела третьего уровня»? Они даже не засмеялись, посмотрели на меня с жалостью. После лицецерения тёмных с их перековерканной извращённой сутью голосок у меня был до противного дрожащим.

Глава 4. Боевой ангел первого уровня

Шарик Александры я на воплощение не понёс. После боя она не могла не измениться. Воплощение таких личностей на Земле ведёт к большим последствиям, семьи и места рождения для них готовят заранее. Это требует решения совета по воплощениям, а он может быть собран только вечером. Вернувшись на свой участок, я застал двух незнакомых ангелов первого уровня из ведомства бога — кузнеца. Они увлечённо ухаживали за цветником у одной почтенной пожилой дамы. Больше любовались, чем ухаживали. Нет, чтобы мышей просанировать или подкинуть подросткам мечту почище и поувлекательнее — в розах закопались! Спросил их имена — так и есть, Ираида и Ариадна, девочки в прошлом. Они меня почему-то испугались. Я полюбопытствовал, почему. Они сказали, что от меня со страшной силой несёт бесовской вонью, сразу видно, что я только из боя. Надо же, пробыл рядом совсем недолго, а уже пропитался запахом.

Ни одного тёмного на участке не было. Видать, бесы мобилизовали всех для ряда нападений на наш мир. Я прыгнул в соседнее озеро, подождал, пока струи безмятежной стихии не смыли с меня всю гадость, и вернулся к своим девочкам — помощницам. Их сдёрнули с работы,

кинули ко мне на участок и даже не объяснили, что делать. До этого они мирно разрабатывали новые базы данных для учёта просьб людей, о делах боевых ангелов не знали ничего. Мы немного поболтали, и я им даже посочувствовал: они, как и мы, вечно находились в состоянии переутомления. Базы данных для нового сервера были нужны срочно. Но если мы видим и солнце, и леса, и цветы, то эти кузнечные подмастерья видят только свои машины для обработки информации. Вид у обеих был ужасный: синие от истощения, под глазами чёрные круги, ни тени улыбки — похоже, нет сил улыбаться. Теперь понятно, почему они так к розам прилипли: хоть что-то реальное плюс память из прошлой жизни. До чего же сильно их заездили! Впрочем, нам тоже не легче.

Я немного показал им наше поле деятельности. О людях можно заботиться не хуже, чем о розах, даже интереснее: убирать паразитов, поливать амброзией, залечивать раны, подкидывать развивающие мечты. Они немного позабавились, подкинув несколько идей с эротическим уклоном паре подростков. Хихикали при этом, как две дуры. Давно пора уже было привыкнуть. Для нас эротические стремления людей — часть пищи, когда они что-то хотят, то и у нас есть силы чего-то хотеть. Эротические мечты — это самая грубая часть. Радости от детских игр и гораздо сильнее, и

тоньше.

Воспользовавшись случаем, я самым эгоистичным образом задержал их ещё на час. Этот час я потратил на то, чтобы проверить все семьи, которые могли стать родителями для родителей ангела высокого уровня. Надо же было выполнять поручение Ратибора.

Первой я навестил семью Анны и Иоакима. Анна — очень хорошая девочка, ещё в прошлой жизни мы немало постарались, чтобы она поняла принцип «нельзя экономить на качестве, поскольку качество и есть экономия». Как она мечтала быть в детстве идеальной хозяйкой, ласковой и заботливой! Ангелы потратили немало сил, чтобы свести её с Иоакимом. Пришлось даже подстраивать несколько «случайных» событий, чтобы они встретились в нужном месте в нужное время. Иоаким — тоже очень хороший парень, второй после Руфи наш объект заботы в городе. У него очень большие шансы стать ангелом в конце жизни. Он очень набожный, часто молится, соблюдает все запреты. В ранней юности он много мечтал расширить влияние религии их единого бога на все земли, еле удалось удержать его от вступления в один из тех отрядов бунтовщиков, которые отчаянно и совершенно безрезультатно поднимают мелкие восстания против всех, кого только можно.

Проблема в том, что Анна так хочет сделать всё наилучшим образом, что не может сделать ничего. Сделать кое-как ей мешает стремление к идеальности, а сил и терпения сделать все дела с нужным ей качеством не хватает. Сделав одно — два дела, она устаёт, садится и начинает злиться. В итоге все дела — и мужские, и женские, — приходится делать Иоакиму, а Анна сидит рядом и ругает его последними словами за то, что он делает всё не так хорошо, как ей хотелось бы. Иоаким, с его нетерпимостью к греху, мягкостью не отличается, да и двойная усталость не способствует всепрощенчеству. Он периодически выходит из себя, после чего Анна некоторое время ходит с синяками. Потом они мирятся, и всё начинается сначала. Пытаться выращивать ребёнка с устойчивой психикой в такой семье — всё равно, что пытаться писать картину в телеге на ухабистой дороге. По этой причине у этой семьи уже два десятилетия нет ребёнка — ни одна светлая душа в такой сумасшедший дом идти не соглашается, а тёмные мы не пускаем, приберегаем эту семью для будущего. Из-за бездетности семья испытывает большое презрение со стороны соседей.

Второй я навестил семью Ицхака и Сары. Ицхак был тихим и работающим, быстро стал зажиточным хозяином. Сара тоже была хорошей девочкой, самых лучших правил, ухватистой и

хозяйственной, только происходила из семьи с деспотичной мамой. Она не терпела ни малейших возражений, Ицхаку не разрешалось не только настаивать на своём мнении, но и вообще его иметь. После первого периода притирания, когда Ицхак ещё надеялся на сколько-то человеческие отношения, он всё понял и сказал: «Ты перешла все пределы. Я больше с тобой не спорю и не разговариваю. Оставляю твои грехе на тебе, пусть тебя Бог наказывает за них. Я сделаю, что должен, но разговаривать с тобой не буду». Сару такое положение устраивало. После этого Сара везде, где только можно, при муже и без него, заявляла, что её муж — дурак и управление хозяйством лежит только на ней (на самом деле почти всё держалось на Ицхаке). Ицхак не отвечал и молча делал мужскую работу. Если поместить ребёнка в эту семью, то ему с детства будут внушать, что его папа — ничтожество, и, скорее всего, внушат.

Третья семья — Иаков и Сапфира, только поженились. Сапфира была весёлой и общительной, очень заботливой и хозяйственной. Иаков обладал развитыми художественным воображением и артистическими данными, он был очень мягким и вежливым. Этот набор данных делал его способным к кропотливой работе, требующей вдумчивости и внимания к подробностям. Его жемчужина перед воплощением была светло-серой, практически

белой. Два — три воплощения до ангела. Я много помогал ему в детстве, чтобы он не ожесточился от обид подростков. В этой жизни всё ему будет удаваться, но он ещё не сталкивался со страстями, и тёмные, скорее всего, отыграются на нём по полной. Закончит он либо алкоголиком, либо разгульным блудником, либо азартным игроком. Наиболее вероятный исход — проиграет всё в азартные игры. Ребёнок будет большую часть жизни расти в неполной семье, без отца.

На всякий случай я проверил все остальные молодые семьи. Они были ещё хуже — либо алкоголики, либо грабители без моральных ценностей, либо полуживотные без заботливости и сострадания, либо жизнерадостные разгильдяи без каких-либо способностей проявлять внимание к подробностям дел. Вот такие мы, люди. Мы все умильные и хорошие, особенно когда спим. Вот только жить рядом с нами или делать какие-либо конкретные дела невозможно.

Дай людям всё, что нужно, чтобы жить счастливо, так они обязательно начнут стремиться к животному доминированию, притеснять друг друга и самодурствовать. Попробуй организовать их для общего дела, так они начнут спорить о том, как сделать всё наилучшим образом, передерутся и ничего не сделают. Для большинства из них вообще характерно так сильно хотеть лучшего, что

получается только хуже. Даже если дело не развалится сразу, так люди обязательно постараются сэкономить на качестве или на обучении мастерству. Им бы прожить жизнь просто для того, чтобы прожить, не стараясь изумить других своим блеском! А мы, ангелы, уж позаботились бы о том, чтобы и книги, и люди нужные встретились, и приключения нужные организовались, и мысли нужные в голову пришли — и была бы в итоге жизнь такая увлекательная, полезная и интересная, что каждый день был бы как океанская волна. Так нет, надо обязательно либо каждую секунду о богатстве мечтать, либо на подвиги отправиться, других людей грабить. А в итоге — только рост страданий и остановка в развитии. Впрочем, если бы люди были другими, они были бы ангелами.

Три семьи — это целое богатство. В этих семьях детей будут учить хорошему — честности, справедливости, стремлению к правде хоть в каком-то виде. Бывают районы, в которых нет ни одной такой семьи.

На прощание я пригласил своих временных помощниц в наш клуб меченосцев. Оказалось, что они уже ходят в танцевальный. Чего и следовало ожидать. Тогда я просто предложил им заходить почаще — даже за то короткое время, пока они были на моём участке, они посвежели, наполнились

энергией от растений и людей и изменили цвет с синего на ярко — белый. Девчонки дружно ответили: «Огонь даёт нам силы» и умчались. Похоже, в ведомстве бога — кузнеца им основательно промыли мозги и научили кормиться одним чувством долга.

Остаток дня прошел на удивление спокойно. Ещё бы — ни одного тёмного с их кознями. Я смог немного отдохнуть и подумать некоторые отложенные с утра мысли. Даже люди почувствовали необычную тишину этого вечера. До ночи не было ни одного скандала, многие парочки выползли на крыши — смотреть на закат, и просидели так в радостном молчании до темноты.

Мне на смену прислали Ариана, ангела второго уровня, я его раньше видел — он входил в группу быстрого реагирования, которая прибывает к нам по вызову тогда, когда тёмные наваливаются массой. Ариан был зол до предела от необходимости отвлекаться на такую мелочёвку. Он был полон решимости покрошить всех тёмных в капусту вне зависимости от их степени вины и отношения к Договору. Обнаружив полное отсутствие злокозненных сил, он разозлился ещё больше, а потом успокоился и улёгся отдыхать.

На вечернем совещании Ратибор зачитал приказ по Средиземноморскому району. В приказе говорилось, что за последние полтора тысячелетия

демонические силы вследствие резкого роста населения и неустроенности общества сумели набрать значительные силы. Многие неразвитые люди, попавшие к ним в мучение вследствие совершенных на Земле проступков, напитали их силой, благодаря чему сегодня они смогли совершить целый ряд вторжений на критически важных направлениях. Руководство честно признавалось, что поначалу неверно оценило основное направление удара и сняло все силы для ликвидации прорывов, которые на самом деле были отвлекающими манёврами. Основными направлениями были сервер воспоминаний и склад душ. Склад душ отбила резервная охрана. Про сервер воспоминаний говорилось, что демоническим силам удалось смять небольшую охрану и частично повредить сервер, вследствие чего в ближайшее время придётся искать способы снизить количество живущих на Земле людей. Отмечались потери — почти полностью выведенный из строя дом Ашур и один ангел первого уровня, смятый в горошину.

Было сказано, что теперь руководство предполагает изменить политику. Вместо былой гонки за количеством воплощённых душ теперь основное внимание будет уделяться созданию боевой техники, информационных систем и тренировке боевых отрядов ангелов. Мир людей

изменялся и становился сложнее, и вместе с ним мы тоже должны были стать другими: быстрее реагировать на события, больше внимания уделять стабильности государств, быстрее разрабатывать и внедрять новые системы организации общества. Теперь главной проблемой становилось не физическое выживание или стычки соседних племён, а системы управления империй.

В приказе выражалась благодарность Майе, ангелу забав второго уровня, за изобретение технологии «Песни гнева», способной сокрушать врагов, и Леону, ангелу первого уровня, за успешные действия в бою и самостоятельную охрану сервера.

Услышав своё имя, я подумал, что ослышался. В приказах по району никогда не упоминались ангелы первого уровня. Потом я чуть не погрузился в первоматерию от стыда — на меня смотрели все боевые ангелы нашей смены.

— Я ничего особо не делал, — предупредил я. Но эти хохмачи всё равно пропели мне «славу». Нашим только дай повод что-нибудь отпраздновать. Я уже начал погружаться в первоматерию, чтобы не смущаться, но мои товарищи были к этому готовы — в следующий сиг я воспарил над поверхностью, а вокруг меня вспыхнуло яркое сияние. Пришлось парить в воздухе, улыбаться и приветственно помахивать